

Ксения
Лестова

Лидия
Чайка

ПОГОНЯЛОВО
"МАНЬЯК"

Ксения Лестова
Лидия Чайка
Погонялово "Маньяк"

<https://litres.ru/73983531>

SelfPub; 2026

Аннотация

Кристина Лисицына всегда знала, что в большой семье не бывает спокойных дней. То младший брат, страдая от несчастной любви, начинает слушать тяжелую музыку. То старшая сестра, уже собиравшаяся переехать к парню, вдруг внезапно с ним расстается. И тоже начинает слушать рок. Наверное, поэтому соседи, жившие за стеной, продали свою квартиру. Но откуда было знать Крис, что с приходом новых жильцов шума в ее жизни станет еще больше? А сосед окажется тем еще нехорошим человеком. В смысле, полнейшим мерзавцем. Нет, еще хуже – настоящим маньяком. И Лисичке лучше с ним вообще не сталкиваться. Если бы это еще было возможно. Потому что Никита Гоголев не намерен отступать. И во чтобы то ни стало завоюет не только сердце Крис, но и как следует пройдет по ее нервной системе.

Содержание

ПРОЛОГ	4
Глава 1	9
Глава 2	26
Глава 3	56
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Лидия Чайка, Ксения Лестова Погонялово "Маньяк"

ПРОЛОГ

Кристина

- Вениамин, сделай потише! – повысив голос, «попросила» младшего. Для верности еще и кулаком о запертую дверь стукнула.

- Не мешай, Лиса, я страдаю, - послышался приглушенный ответ.

- Дурью? – предположила.

- Несчастливая любовь у него, - шмыгнув носом, пробормотала сестра. Вытерев платком слезинки с щек, она подошла ко мне ближе и более деликатно постучала в дверь. – Веник, открывай. Я к тебе... страдать.

Послышались торопливые шаги. Затем младший соизволил вылезти из берлоги. Точнее, высунул свой нос в образовавшуюся щель. Прищурился, смотря на заплаканную Юльку. Сжалился и таки пустил ее на свою территорию. Я только сделала шаг вперед, как передо мной захлопнули дверь.

Чуть по носу не попал... Веник!

- Прости, систер, но ты не страдаешь, - донеслось с той стороны. – Но если тебя киданет парень... Тогда велком!

- Для того, чтобы он меня бросил, - пробормотала, складывая руки на груди, - он сначала должен появиться.

- Ты никуда не опаздываешь, Лисенок? – поинтересовалась подошедшая ко мне мама. До этого она колдовала на кухне. На наши перепалки чаще всего не реагировала. Толку? Затишье будет коротким. Потом все начнется по новой.

- Ой, - спохватилась, смотря на наручные часы.

- Быстрее, Кристина, - поторопила меня ма.

Два раза повторять было не надо. Рыжим вихрем метнувшись к своей комнате, я влетела в спальню и в мгновение ока оказалась возле шкафа. Сейчас быстро переоденусь и побегу в институт. Сегодня у нас была лабораторная. И Павла Петровича не волновало, что вообще-то назначена она была на субботу. Когда все нормальные студенты отдыхают, наша группа снова должна что-то сдавать, пересдавать, где-то участвовать... И так уже третий год.

Из одежды выбор мой пал на узкие светло-голубые джинсы, белую майку, облегающий свитер и... моя слабость – носки с усами. У каждого свои слабости. Мне нравились такие вот носки. Рыжие волосы собрала в высокий хвост. Из косметики – только тушь для ресниц. Вот, пожалуй, и все.

В последний раз посмотрела на свое отражение в зеркале.

И в целом осталась довольна. Пусть у меня не было таких выразительных, больших синих глаз, как у Веника, и длинных, по пояс черных волос - как у Юльки, ничего. Моя внешность меня вполне устраивала. Зато я рыжая. В отличие от младшего и старшенькой, которые являлись обладателями черных, как у отца, волос, мне досталась рыжая шевелюра - как у мамы. И зеленые глаза, как у прабабушки.

- Кристина! – снова позвала меня ма.

Перестав изучать себя в отражении зеркала, помчалась в прихожую. Чуть было не наступила на хвост Ерика. Наш общий любимчик недовольно хрюкнул и неуклюже попятился. Когда три года назад мама принесла домой черный похрюкивающий комочек, счастью нашему не было предела. Мопс! Мы с Юлькой о нем еще с младших классов мечтали. И тут случилось чудо – мама сжалилась. Отец ворчал. Папа вообще не любил живность. Но Ерик не мог никого оставить равнодушным. И в итоге, спустя пару облизываемых тапок и ночного собачьего храпа, отцовское сердце дрогнуло.

Схватив с вешалки сумку и ветровку, одновременно с этим попыталась сунуть ноги в кроссовки. Сразу не получилось. Пришлось покопошиться.

За всей этой возней наблюдали мама, Ерик и папа. Последний, видимо услышав шум в прихожей, решил выйти из кабинета и посмотреть, кто там такой шумный с утра пораньше.

- Всем пока! – выкрикнула, махнула рукой и... вылетела

из квартиры, словно пробка из бутылки. Если опоздаю на автобус, следующий прибудет только минут через двадцать. У меня столько времени на ожидание уже не было. Поэтому пришлось поторопиться.

Выскочив из подъезда, на кого-то налетела. С такой силой стукнулась в твердую грудь, что, не устояв на ногах, упала на пол. Так и сидела, одна часть меня еще в подъезде, а вторая - уже на лице. А если не подтяну ноги, то рискую еще и дверью по нижним конечностям получить.

Слава богу, угроза стать хромой почти сразу растворилась. Тот, в кого я врезалась, падать не торопился. Нависал надо мной, придерживая одной рукой дверь, а вторую протягивая мне.

Солнце сегодня было особенно ярким. В связи с этим, рассмотреть как следует того, из-за кого я так неудачно приземлилась на пол, было сложновато. Но руку, протянутую мне, решила принять. Мы не гордые, если хотят помочь, почему нет? Тем более, я сама была отчасти виновата. Бегу сломя голову и ничего не замечаю.

Лишь когда поднялась на ноги и отошла от прохода, смогла, не щурясь, посмотреть на парня. Симпатичный... и наглый. Вот по серым наглющим глазищам вижу – слово «нет» ему не знакомо. В том смысле, что если такому парню девушка скажет «нет», то стоит подразумевать четкое «да, но дай поломаться пять секунд». Дорогая одежда, модная стрижка. Слава богу, что джинсы не закатаны и я не могу видеть во-

лосатых мужских ног.

- На мне что-то написано? – хрипловато поинтересовался незнакомец.

Рассматривать я его тут же перестала. Кроме наглости в нем еще присутствует зародыш хамства.

- Нет, - покачав головой, сказала.

- Тогда стоит полагать, что я тебе настолько с ходу понравился, что ты не могла отвести от меня взгляд? – это он спросил, уже вовсю улыбаясь. Лукаво так и самоуверенно.

Что ж... ошиблась. Не зародыш там, а целый пуд.

- Снова нет, - спокойно проговорила, разводя руки в стороны. – Прости, что налетела. Спешу!

Выпалив последнее слово, я снова заторопилась к остановке. Лишь бы успеть!

Глава 1

Кристина

- Как переехали? – удивленно спросила младшенького.

Не успела вернуться с учебы домой, как этот чернявый вихрь буквально налетел на меня с шокирующей новостью.

- Так еще с неделю назад, - проговорила Юлька. Сестра стояла и подпирала стену плечом. Откровенно зевала, терла руками покрасневшие от слез и недосыпа глаза. – Мамка мне сегодня рассказала. Сама ушам не поверила. Столько лет стена к стене жили.

- Ну да, - пробормотала, стягивая с себя куртку и вешая ее на крючок. – Видимо, им надоели наши вопли.

- Вроде не так уж и громко орем, - задумчиво высказал Веник, почесывая затылок. – Да и стены со звукоизоляцией.

- Не помогло, - фыркнула Юлька.

- Чего столпились? – из комнаты вышла мама. Вид у нее был грозным, поэтому разговор наш быстро стих.

Вениамин с Юлькой ушли к себе, а я продолжила раздеваться. Кто бы мог подумать, что Леонид Геннадьевич и Роза Константиновна в столь преклонном возрасте решатся съехать. Не спорю, семья у нас была шумная. Но они ведь нас с рождения знали. Должны были уже привыкнуть к вечному гаму.

- Ужинать будешь? – В отличие от брата с сестрой, мама возвращаться к себе не торопилась.

- Да, - откликнулась. Говорить было не очень удобно. С задраным свитером, который мешает не только видеть, но и дышать нормально.

- Сейчас погрею.

Победив в неравной борьбе со свитером, я пошла стягивать с себя все остальное. Помню, оставляла спортивный костюм на кровати...

Костюм пришлось отправить в стирку. Потому что Ерик, неугомонный мопс, возлежа на моей домашней одежде, вылизывался. Делал это самозабвенно. Как итог: мокрым был не только пес, но и мои вещи.

Хорошо еще, что этих спортивных костюмов у меня было четыре комплекта.

Переодевшись и убрав следы преступления, оставленные любимцем семьи, пошла на кухню. Там меня уже ждали тарелка наваристого супа, мягкий хлеб и второе. Мама, суетясь у посудомоечной машинки, что-то напевала себе под нос. Когда я вошла, прервалась, посмотрела на меня задумчиво.

- Дорогая, вынеси мусор.

- Хорошо, - грустно посмотрев на ждущий меня суп, произнесла. Минутой позже, минутой раньше... в обморок от голода упасть не успею.

Забрав из рук матери пакет, пошла относить его до мусоропровода. Дом у нас был относительно новый, и для то-

го, чтобы выбросить мусор, на улицу можно было не выходить. Вообще странно, почему ма никак не наймет домработницу. Готовит, убирает, следит за порядком всегда сама. И при этом еще и работать успеваает. Правда, для последнего ей можно не выходить из дома и не ехать на работу. Для того, чтобы написать новую главу в будущем бестселлере ей достаточно всего пары часов в день. Все остальное время она посвящает нам. Это отец пропадает на работе. Видим его только по выходным. И то чаще в кабинете.

Выйдя из квартиры, подошла к лестнице и стала подниматься.

Наверное, я о чем-то сильно задумалась, потому что не заметила живое препятствие перед собой. Возникло оно словно из ниоткуда. Врезавшись, взмахнула руками и, под тяжестью мусорного пакета, стала заваливаться назад. Сердце пропустило удар. Потом второй... Я вскрикнула, наконец осознавая, чем грозит мне падение с лестницы.

В последний момент меня схватили за руку. Моя ноша выскользнула из руки и громко стуча, покатилаь по лестнице обратно к квартире. Вторая рука уже знакомого мне парня оказалась на моей талии. Это действие его конечности окончательно привело в чувство. Перестав провожать взглядом злосчастный пакет, посмотрела прямо в лицо своему спасителю. Да, это точно был он. Русые, по моде стриженные волосы, серые глаза. И плечи широкие... Одного понять не могла. Мои-то руки на них что забыли? Отдернув непослушные

конечности, попыталась высвободиться. Но куда уж там! Если продолжу в том же духе, рискую последовать за мусором. И что-то мне подсказывало, что мое падение будет... болезненным.

- Ты прямо идешь ко мне в руки, - довольно ухмыляясь, произнес парень. Голос у него был все такой же хрипловатый. Курит часто, наверное.

- Это случайность, - парировала я. – Было бы неплохо, если бы ты убрал свои руки.

- Да?

- Да.

- Тогда ты можешь упасть.

- Я успею ухватиться за перила.

- Сомневаюсь, - меня внаглую игнорировали. – Судя по тому, что у тебя явные проблемы с координацией движений, ты рискуешь, в ближайшее время, свернуть себе шею.

- Сомневаюсь, что причина в этом, - продолжала пикировку я. – Скорее это связано с тем, что ты за прошедший день два раза становишься причиной моего падения.

- Люблю, когда девушки падают к моим ногам.

- В этом случае сейчас ты должен был дать мне упасть.

- Язва, - хмыкнул незнакомец, тактично убирая свои руки с моей талии. Первая, что до этого придерживала за руку, как-то незаметно для меня, тоже переместилась на талию.

- С-с-спасибо, - шипя, поблагодарила молодого человека.

- Обращайся в любое время, - лукаво улыбаясь, сказал па-

рень. – Всегда рад помочь. Причем в любое время. Можешь даже ночью разбудить. Ночью я особенно активен.

- О да, - я поморщилась. – Не сомневалась в этом.

Повернувшись к своему собеседнику спиной, пошла вниз, к одиноко валяющемуся на полу пакету. Чудом он не порвался. Иначе пришлось бы собирать мусор по всему этажу. И не факт, что только по-нашему. А так, просто развязался, и из него вывалилась только банановая кожура.

- Там, - когда, казалось, что все убрано, проговорил парень, указывая рукой куда-то мне за спину. – Еще осталось.

Повернувшись, заметила фантик от шоколадной конфеты, который валялся на коврикe, возле двери, где раньше жили соседи. Кто сейчас туда заселился, пока не знала. Судьба меня с новыми жильцами не сталкивала. Хотя, я слышала иногда какие-то звуки, доносящиеся из-за стены. Из моей спальни слышно было лучше всего.

Наклонившись, подняла фантик. Выпрямиться еще не успела, как услышала тихий свист. Протяжный такой. Я встала словно по команде «смирно». Обернулась, поворачиваясь на пятках (и как не упала в тапочках-то) и... ничего не увидела. В смысле, стоящий напротив парень застыл с ничего не выражающим лицом. Смотрел на потолок, руки за спину завел.

- Ты кто вообще такой? – спросила, одновременно с этим пихая злосчастный фантик в мусорный пакет. Я донесу его сегодня до мусоропровода или нет?

- Сосед, - последовал короткий ответ. – А зовут меня... - тут он словно задумался, называть настоящее имя или лучше не стоит. Будто это имеет какое-то значение. – Никита.

- Сосед? – вот это сказанное им слово волновало меня больше всего.

- Да, - подтвердил молодой человек, подходя к двери, у которой я и поднимала фантик. Открыл дверь, шагнул в прихожую.

Я стояла, хмурилась и размышляла над тем, а что мне будет, если я запущу увесистый пакет с отходами ему в голову? Не то чтобы я была очень кровожадной, но жизнь в многодетной семье меня кое-чему научила. А именно – не позволять над собой издеваться. Если кто-то решил подколоть меня, то пусть ждет в ответ такую же подколку.

- Кстати, - Никита обернулся, наклонился вперед, наполовину высовываясь из квартиры. Одной рукой он держался за дверной косяк, второй – за ручку двери, - отличная задница. Качаешь?

Только открыла рот, чтобы сказать что-нибудь столь же колкое, но этот... этот короче, захлопнул перед моим носом дверь. Просто замечательно. Наш новый сосед грубиян, хам и самоуверенный индюк. Надеюсь, родители у него более благоразумные? В случае же, если он живет здесь один, у нас могут возникнуть проблемы. Потому что такие, как Никита, тихо жить не могут. Знала бы, что старые соседи съедут, в детстве бы вела себя потише. Да и вообще... Думаю

Веник с Юлькой бы меня в этом поддержали. Как бы нам не пришлось в дальнейшем переезжать...

- Лиса! – дверь нашей квартиры распахнулась и теперь из знакомой до боли прихожей высунулась уже другая голова. Чернявая такая и лохматая. – Тебя там часом не украли? Или ты, угодив в мусоропровод, нашла переход Нарнию?

- Исчезни, Веник, - шикнула на младшего и, переставая изображать статую самой себе, снова ступила на лестницу. Надеюсь, на этот раз я ни в кого не врежусь? Третье падение за сегодняшний день я навряд ли переживу.

Как только дверь за братом захлопнулась, открылась другая, соседняя. И я снова увидела русоволосую макушку. Не менее растрепанную сейчас, чем у брата.

- Лиса? – переспросил парень. – Слушай, Лиса, если таки найдешь проход в Нарнию, дай знать. Отправимся туда вместе. На романтическое свидание. Но не беспокойся, я подожду, пока ты первая в мусоропровод залезешь.

- Слушай, сосед, - поставив пакет рядом с собой на ступеньку, прошипела я. Уперла руки в бока и грозно так на этого птаха, точнее индюка, посмотрела. – Что тебе от меня надо? Я тебя даже не знаю. Давай делать вид, что мы не знакомы, хорошо? И забудем о том, что я сегодня случайно...

- Покорила меня в самое сердце, - перебил меня Никита и, подмигнув мне, снова скрылся за дверью своей квартиры.

Пакет, жалобно зашуршав, завалился и опять покатился по лестнице. На этот раз издевательства он не выдержал и

порвался.

Плотно сжав зубы, быстро оценила масштаб катастрофы и, мученически вздохнув, пошла за новым пакетом, совком и шваброй. Определенно, если бы не этот птах, который индюк, я бы уже давно сидела за столом и ела горячий вкусный суп. Но теперь придется потратить время еще и на уборку. А потом ставить тарелку, с остывшим ужином, в микроволновку.

- Кристина, что такое? Где тебя носит? – поинтересовалась мама, когда я вошла в квартиру и направилась в ванную комнату.

- Пакет порвался, - и не соврала же. – Убрать надо. Я быстро...

- Ну, давай, - настороженно пробормотала ма. – Не задерживайся. Суп остынет, придется греть. А если делать это часто, то он становится не вкусным.

Буркнув что-то нечленораздельное, взяла в одну руку швабру, во вторую – совок, и пошла за новым мусорным пакетом.

И вот я снова на лестничной клетке. Смотрю на разбросанные повсюду отходы и мысленно вспоминаю все известные мне ругательства. Это же надо было так попасть! Два раза за короткий, казалось бы, день, столкнуться с нашим новым соседом. Причем, не сказала бы, что разговор у нас был культурным и содержательным. Парню точно доставляло удовольствие выводить меня из себя. Поэтому, в дальней-

шем следует оградиться от его общества. В идеале, вообще не сталкиваться. Возможно ли это, учитывая тот факт, что он живет теперь за стеной? Посмотрим... Возможно, он и сам очень быстро потеряет ко мне интерес. Да и что это за интерес такой, когда нравится над человеком подшучивать? Или я чего-то о парнях не знаю? Наличие отца и старшего брата еще не делает меня специалистом в мужской психологии. Их поступки иногда настолько непонятны, что, как говорит ма, без полтора литра валерьянки не разберешься.

Этаж убирала в кратчайшие сроки. Почему-то все казалось, что задержись я возле дверей квартиры Никиты, он не поленится, высунет свой нос и скажет еще какую-нибудь гадость. И только после того, как в подъезде послышался шум голосов, а к нам на второй этаж поднялась компания из пяти парней, я подумала, что Ник – это еще не плохой вариант. Ну, подумаешь, грубоват. Кто из нас идеален? Эта компания явно была настроена по отношению ко мне не очень доброжелательно. Еще бы, стою возле соседской двери, обнимаю двумя руками швабру. Неподалеку лежит совок, который я не успела поднять с пола. Что обо мне можно было подумать?

- Отойди, - не очень дружелюбно проговорил один из парней, морщась.

- Да она небось глухая, - хохотнул другой. – Таким обычно сложно на нормальную работу устроится. Смотри сюда, - сказав это, он щелкнул перед моим носом пальцами. – Читай

по губам, - теперь он указывал себе, собственно, на губы. – Отодвинься, мешаешь.

Произнес он это протяжно, словно у него были проблемы с речью. И, между прочим, если бы они на самом деле были, я бы смеяться не стала.

- Чего-то она до сих пор не поняла, - подал голос третий молодой человек. Темноволосый, кареглазый. Разрез глаз, кстати, был слегка раскосый. – Давай я попробую.

Я просто растерялась, вот и стояла, словно к полу ногами приросла. Но звук отпираемой двери, привел меня в чувство. И я вовремя успела отскочить в сторону. И налететь на того самого косоглаз... точнее, раскосого. Тот не растерялся, приобнял меня за талию, притягивая к своей груди.

И вот стоим мы такие. Я в обнимку со шваброй. Раскосый в обнимку... со мной. И Никита из квартиры выходит. Смотрит недовольно серыми глазами, руки на груди складывает.

- Не понял, - заговорил сосед, продолжая сверлить нас взглядом. – Это моя Лиса, Ли. Найди себе другую.

- Да я это... - парень тут же перестал меня удерживать. Еще и подальше от себя отодвинул. Я не возражала, сама поспешила отойти. – Рефлекс.

- Вот пусть он на ком-то другом работает, - отходя с прохода, проворчал Никита. – А вот эту вот рыжую трогать не советую.

- Гоголь, ты чего? – спросила тот, что еще недавно мор-

щился. – Это же уборщица.

- С-с-соседка, - прошипел с-с-сосед, указывая друзьям рукой в недра своей квартиры. – Быстро скрылись. Там поговорим.

Такое поведение парня озадачило не только его друзей, но и меня. Начнем с того, что мы с ним почти не знакомы. Я знаю о нем только то, что его зовут Никита, он мой сосед, и прозвище у него странное. Ну надо же... Гоголь. Или это фамилия? Впрочем, какое мне до этого дело? Самое главное, что так же мне известно, что он заносчивый, самоуверенный индюк. Птаха, от которой нужно держаться подальше. Вот и сейчас, как только парни скрылись в квартире, я ловко подобрала с пола совок и заторопилась к своей квартире.

- Прости, Лисичка, - полетело мне вслед. – Сегодня я не смогу скрасить твой вечер. Но завтра, знай, я абсолютно свободен!

- Зато я, нет! – выпалила, хватаясь за ручку двери. Юркнула к себе, заперлась на все замки, чертыхнулась...

- Кристина, в чем дело? – само собой, от мамы наша перепалка секретом уже не являлась. Глухотой она у меня никогда не страдала. А глазок на двери был большой, и площадка просматривалась хорошо.

- Ну... - замялась я, не зная, что ответить.

- Ну?

- Это все случайность, - пробормотала, почему-то пряча швабру с совком за спину. – Ты же знаешь, что закон под-

лости по отношению ко мне действует с такой частотой, что другой бы на моем месте уже седыми волосами обзавелся.

- Случайность? – переспросила ма. – А чего это ты с каким-то там корейцем обжималась?

То есть из всего безобразия, что происходило на лестничной площадке, она заметила только это? Что ж... возможно получится отделаться малой кровью.

- Почему сразу кореец? – спросила, бочком, по стеночке, продвигаясь в сторону ванной комнаты. Лишь бы эту самую стену не очень чистым после подъезда совком не испачкать. Матушка такого издевательства над дорожущими обоями не потерпит. А кричать, если что, она умела похлеще чем солист группы LP. Да и хрипела потом ничуть не хуже. Зачем, спрашивается, так связки напрягать?

- А кто? – в голосе мамы прорезался интерес.

- Китаец? – предположила. – Японец? А может вообще монгол...

- Лиса! – возмущенно воскликнула ма, грозя мне кулаком. – Нечего мне зубы заговаривать. Кореец или нет, это его родителям виднее. Я тебя о чем спрашивала?

- О чем? – спросила, скрываясь в ванной. Родительница, понятное дело, вошла туда следом.

Помыть совок, почистить швабру... Вымыть руки, переодеться. Что еще надо сделать? Ах, да... поужинать сегодня тоже не помешало бы. Живот уже крутило от голода.

- Не дури, - продолжала ворчать мама. – Так что это было

за представление? Что этим... от тебя понадобилось? И когда успела с соседом познакомиться?

В коридоре слышались торопливые шаги. Затем в ванной комнате стало немного тесновато. В смысле, Веник, привлеченный шумом, решил прийти и проверить, в чем тут дело.

- Что за шум и без меня? – поинтересовался брат, вставая в проходе. То есть, отрезая мне единственный путь отступления. Предатель.

- Никакого шума, - затараторила я, прикидывая в уме, с какой силой нужно врезаться в младшенького, чтобы пробить себе выход?

- Веник, ты еще не сел за уроки?! – тут же переключались на брата мама. – У тебя выпускной класс. Ты чем вообще думаешь? Скрылся у себя. И пока не сделаешь все, что задали, оттуда лучше не выходи.

- Даже в туалет? – Веник печально посмотрел на стену, за которой и находился этот самый туалет.

- Да! – отрезала ма, переходя на хрип. Еще немного, и кричать начнет.

- Ну... я пойду тогда, - пробормотал вмиг погрузневший брат, выходя из ванной комнаты.

- А ты, - это родительница уже обращалась ко мне, - марш ужинать.

Упрямитесь не собиралась. Есть хотелось зверски. А уж если ма сама зовет...

Ужинала я в гордом одиночестве. Мелкий, вопреки строгим словам матери, снова заперся у себя и громко слушал музыку. Юлька ушла к подруге, коротать время за обмусоливанием темы «Все мужики – козлы и это не лечится даже ампутацией рогов». И, скорее всего, сегодня дома уже не появится. Пусть район и был благоустроенный и тихий, никто не гарантировал, что сюда не забредет какой-нибудь опасный тип.

Поев, помыла за собой посуду и пошла в спальню. Завтра, слава богу, занятий не планировалось и можно было лечь сегодня позже. Да и Вениамин, чтоб ему там икалось, все не спешил делать музыку потише. Мама, я слышала, несколько раз подходила к его комнате, но была тактично послана младшим отпрыском... спать. Посылал нас Веник всегда тактично. Вроде и не оскорбил, но попробуй возрази. Вот и сейчас, страдая от несчастной любви, он нашел утешение в тяжелой музыке. Все усложнялось тем, что девчонка, что так жестоко обошла с моим братцем, была его одноклассница. И что еще паршивее – она начала встречаться с другим парнем из класса. Вот Веник и бесился, мечтая начистить морду сопернику. А как по мне, нужно было оттаскать за волосы девчонку. Специально же провоцировала. Скорее всего, ей просто было нужно, чтобы кто-нибудь почесал из-за нее кулаки. Тогда можно бы было рассказать «подружкам», как из-за нее парни в классе дрались. Насмотрятся всякой ерунды по телевизору, начитаются «умных» книг, а потом... Наде-

ются, что в жизни все произойдет точно так же.

Зайдя к себе, чуть было не споткнулась о разлегшегося рядом с порогом Ерика. Он тихо посапывал, никак не реагируя на шум вокруг. Еще бы... у нас этот самый шум почти круглосуточно. За три года пес уже, наверное, привык к такому. Еще немного, и сам станет источником шума. А именно: громкого собачьего храпа. Который почти не отличается от мужского.

Спать не собиралась. Впрочем, и в Интернет лезть – тоже. Возьму книгу, лягу на кровать и убью пару часов за чтением.

Честно... я пыталась сконцентрироваться на то, что напечатано на газетных страницах. Очень старалась. Но даже перечитывая по два-три раза один и тот же абзац, я понимала, что это полный... абзац. И причиной тому был не огромный «талант» автора, а все тот же шум. Доносящийся из-за стены, за которой находилась квартира, где проживал наш новый сосед. Не знаю, что у нас за звукоизоляция... Хотя, нет, знаю, мы ее так и не установили. Это у Никиты, скорее всего, она была. Если бывшие соседи, наученные горьким опытом, не забрали ее с собой.

Стучать в стену, стараясь тем самым намекнуть этому птаху, чтобы вел себя потише, было бесполезно. Мучить трубы или батарею, так же не стоило. Идти и разбираться? Смерти подобно. Кроме него одного там еще пять парней. И неизвестно, в каком они состоянии. Прошел примерно час с того момента, как я зашла в квартиру и таки добралась до

несчастливого, еле теплого супа. Не могли же они напиться до такого состояния, чтобы... навредить мне? Или им, для того чтобы кому-то навредить, не нужны крепкие напитки?

Был еще вариант вызвать полицию. Но Никите не составит большого труда понять, кто вызвал по его душу мужчин в форме. Он и так-то странно на меня косится. Он вообще был странным. Я сама решила, что от него нужно держаться подальше. Значит, не стоит во все это лезть. Проще купить беруши и спать спокойно. Лишь бы они не мешали мне нормально на учебу вставать. Это родителям повезло, у них спальня располагалась с противоположной стороны и шум, доносящийся из другой квартиры им если и было слышно, то не так хорошо. Да и... все-таки получается, что звукоизоляцию соседи забрали. Потому что не может же быть так, чтобы Никита ничего не слышал, а я тут от их завываний читать не могла?

- Аф! – подал голос Ерик, на своих кривых подходу к моей кровати, на которой я продолжала лежать и гипнотизировать книгу.

- Запрыгивай, - пробормотала, похлопав ладонью по покрывалу. – Будем страдать вместе. И да, если сегодня ночью ты удумаешь храпеть, делай это погромче, чтобы там, - указала рукой на злополучную стену, - все слышали.

Кажется, меня поняли. Посмотрели сочувственно, потом облизали языком морду и запрыгнули ко мне на кровать. Со второй попытки. Все-таки мопс у нас был упитанный, тяже-

лый. Его так и тянуло к полу.

Сама не знаю, каким чудом смогла заснуть. Наверное, смирилась с тем, что там, у себя в комнате, Веник продолжает страдать под тяжелый рок, а тут, рядом, Гоголь со своими приятелями, все никак не разойдутся по койкам и таки дадут поспать одной неудачливой девчонке. Хотя... последнее было уже не нужно.

Глава 2

Кристина

Воскресение прошло более-менее спокойно. Я наконец-то смогла немного почитать, позаниматься и нормально поесть. А то накануне мне постоянно что-то мешало. Точнее, кто-то.

- Лиска, будь другом, погуляй с Ериком! – слышался за дверью моей комнаты вопль Веника.

Я только-только села за дополнительные задания (второй раз за этот день), как меня вновь куда-то дергают. В смысле, не куда-то, а на прогулку с любимцем семьи.

- Сегодня твоя очередь! – парировала я, открывая учебник на нужной странице. Ничего не слышу, ни на что не реагирую. Даже на скользящие по гладкому дереву коготки мопса. И скулеж его тоже не слышу. Почти...

- Я страдаю, систер, разве это не повод стать затворником? – продолжал ныть брат.

Открыв дверь, он встал на пороге и, облокотившись о косяк, самозабвенно продолжил втирать мне о своих страданиях:

- Посмотри на меня, - младший коснулся ладонью груди у самого сердца, - бледен, изможден, почти мертв.

- М-да, - пробормотала, полностью поворачиваясь на стуле лицом к брату. До этого я лишь косила в его сторону. – И

актер из тебя не очень, знаешь об этом?

- Ну, систер, - нытя в голосе Веньки стало еще больше. – На самом деле паршиво. Ничего не хочу.

Внимательнее посмотрела на Вениамина, отмечая про себя, что если он и дальше продолжит страдать и изводить свою нервную систему тяжелой музыкой, то скоро ему прямая дорога на кладбище. В том смысле, что из рокера, он вполне может стать готом. Этого наша матушка точно не вынесет.

- С одним условием, - тыкнув в сторону брата пальцем, проговорила я, - сегодня ты свой кошмар слушаешь в наушниках.

- Ладно, - быстро согласился тот. Слишком быстро. Поэтому я добавила:

- На минимальной громкости.

- Но систе-е-ер, - опять заканючил братишка. – А если Юлька придет? И ей тоже захочется пострадать под «KORN»?

- Один наушник торжественно всунешь ей в ухо.

- Ты меня без ножа режешь, - кажется, ныть входит у моего братца в привычку.

- Так что? – никак не отреагировала на его страдания. Привыкла уже за две недели. – Договорились? Или сам пойдешь?

Брат посмотрел мне за спину, на окно, в котором была хорошо видна темная тяжелая туча. Скоро начнется дождь.

Если продолжим препираться, я точно под него попаду (если соизволю войти в положение младшенького). И Ерик, крутящийся сейчас у моих ног – тоже.

- На раздумья у тебя три секунды, - приготовившись загибать пальцы, сказала я, строго посматривая на Веника. – Обратный отсчет пошел. Один...

- Договорились, - выдавил из себя согласие с моими условиями Вениамин.

- Аф! – радостно вторил ему Ерик.

- Тогда на выход, - махнула рукой, давая тем самым понять, что разговор считаю оконченным. – Мне переодеться нужно.

Мопс уходить ни в какую не хотел. Пришлось смириться с его присутствием. Впрочем, пес не стал наблюдать за моими переодеваниями. Плюхнувшись на ковер, он положил морду на передние лапы и замер, кажется, приготовившись ко сну.

Натянув на себя очередной спортивный костюм (А в чем еще с собакой гулять? Не при полном же параде?), снова убрала волосы в высокий хвост и пошла на выход из комнаты. Позвала с собой Ерика. Тот никак не отреагировал. Лишь громко хрюкнул. Ладно... не в первой...

Вернувшись к себе, наклонилась над якобы спящим псом и подняла того на руки, держа Ерика как лялечку. Увесистую такую, упитанную.

С надеванием на собаку ошейника тоже возникли проблемы. Мопс у нас жутко не любил, когда его в чем-то стесняют.

Или что-то цепляют. Поэтому он брыкался, пытался укусить, рычать. Но я уже была научена горьким опытом и, немного повоевав с Ериком, таки нацепила на него злосчастный ошейник с поводком. На улице, если поблизости не будет других собак, можно будет дать ему немного побегать без последнего. Но если эта бочка на коротких лапках заметит конкурента на своей территории, быть беде. Особенно Ершик (и так его тоже иногда называли) любил брехаться с собаками покрупнее. В такие моменты он напоминал ту самую Моську, что пристала к слону.

Из квартиры я буквально вылетала. Так сильно Ерик потянул за поводок. Еле удержала равновесие. Если этому прохиндею было надо, он мог мчаться на такой скорости и с такой силой тянуть за собой, что удержать поводок в руках было задачей не из легких.

- Эй, полегче! – воскликнула, притормаживая возле закрытой двери, за которой уже начиналась улица. – Успокойся, Шумахер.

- Аф, - довольно виляя хвостом и попой одновременно, произнес сабакен.

Открыв дверь, я только и успела, что покрепче перехватить ручку поводка, как мопс, довольно хрюкнув, снова стартанул. Чего это его с такой силой потянуло на улицу? Дома лежал, как бревнышко и единственное, по чему можно было определить, что он еще жив – это хрюканье. А тут словно с цепи, на которой всю жизнь сидел, сорвался. И...

И чтоб его... влетел в распахнутые объятия Никиты, который стоял у лестницы, ведущей в подъезд и до нашего появления разговаривал о чем-то с какой-то расфуфыренной девицей.

- О, какой... - проговорила Гоголь, наклоняясь и глядя собаку по спине, потом стал почесывать за ушами. – Боюсь спросить, чем таким от меня пахнет, что ты буквально душу продать готов, лишь бы я тебя погладил.

Нафталином, наверное.

- Никит, ну чего ты с ним возишься, - слегка капризно пролепетала девчонка.

Сразу стало ясно, что собак она не любит. Кошатница что ли? Или вообще к животине плохо относится? Или ей просто не нравится, что все внимание парня сейчас приковано к моему псу? Не удивлюсь, если она еще и ревновать начнет.

- погоди, Кать, - отмахнулся от слов девушки сосед. – Я о таком бочонке с детства мечтал.

То есть до сих пор?

Черт, и почему, видя этого птаха мне нестерпимо хочется язвить? Слава богу, что вполне могу обойтись и мысленным ворчанием. Никто кроме меня это безобразие не услышит. Я, по сути, его тоже не слышу. Просто мыслю...

- Ерик, пошли, - слегка дернув за поводок, подала голос я.

Тут Гоголь поднял взгляд с пса на меня, и улыбка на его губах стала еще шире. Вот ведь... паразит. Симпатичный. Особенно когда смотрит исподлобья, челка в один глаз ле-

зет и зубы скалит. Почему, ну почему мне это нравится? Говорила же сама себе, что стоит держаться от этого ловеласа (не стоило в этом сомневаться) как можно дальше. А Ершик, предатель, сам меня к нему привел. Нужно было встать в позу и ни в какую не поддаваться уговорам Веника.

- Привет, Лисичка, - все так же хрипловато произнес Никита.

- Привет, - усиленно делая вид, что меня вся эта ситуация ни капельки не волнует, пробормотала. – Ершик, чтоб тебя, пошли, попа толстая.

Тут уж Гоголь в открытую засмеялся. Снова посмотрел на собаку, потрепал по голове. Ерик, предатель коротколапый, облизал его руку и довольно затыкал.

Мне на нос упала первая дождевая капля. Ну вот... погуляла с мопсом. Нарвалась на Гоголя.

- Никит, дождь начинается, - вторя моим мыслям, подала голос девчонка. Надула губки, захлопала глазками. Ну что, будет у тебя сегодня «хлопай ресницами и взлетай» или нет? Или ты, словно мокрая курица, сейчас пошагаешь босиком в сторону своего курятника?

Черт... нельзя быть такой злой. Даже в мыслях нельзя. А я сама не понимая почему, так и хочу сказать этой девчонке какую-нибудь гадость. Еще лучше – послать. Не похоже на меня.

- Мы же все уже обсудили, Кать. Больше говорить не о чем.

- Но, Никит...

- Что? – парень нахмурился, повернул голову в сторону топчущейся поблизости девицы и продолжил: - Не хочешь же ты, чтобы мы продолжили обсуждать наши гребанные, закончившиеся отношения при ней, - кивок на меня. А я что? Ничего... Только сердце радостно в груди забилося. Дурное, глупое сердце. Нет уж... хватит.

Еще раз дернув на себя поводок, шикнула на разбушевавшегося мопса, который ни в какую не хотел отлипнуть от Никиты, и еле-еле, по чуть-чуть, стала отваживать своего питомца от Гоголя. Вы посмотрите, купил Ерика с потрохами, приложив минимум усилий. Просто погладил.

Пока я боролась с вредным собакемом, Катенька, хватая ртом воздух, быстрым шагом пошла прочь от подъезда. Никита же не стал мяться на месте, а пошел почему-то за мной. Пристроился сбоку, сунул руки в карманы черной куртки, поежился.

- Погода мерзость, да? – заговорил он. – Пес у тебя конечно... Вовремя появился.

- В смысле? – не поняла я. Таки посмотрела на парня, на которого до этого старалась просто осторожно коситься.

- Я с час пытался закруглить с Катькой разговор. Но у нее, кажись, проблемы со слухом. А тут твой бочонок из подъезда вылетает. Я на него и переключился.

- Не проще было доходчиво объяснить ей, что ты не хочешь ее видеть? - Посмотрела себе за спину. Девчонка еще

не скрылась за углом дома.

- Полгода объясняю, - Никита поморщился. – Впрочем, какое это сейчас имеет значение. Ведь у меня есть ты.

Сказав это, он самым наглым образом приобнял меня за плечи, притягивая к своему теплому боку.

- Не наглей, - попыталась высвободиться, но куда уж там. – Я тебя совсем не знаю. И не давала повода так себя со мной вести.

- Ты два раза падала к моим ногам, крошка, - хохотнул Гоголь. – Мне кажется, это повод подумать, что ты ко мне равнодушна.

- Нет, просто это карма, - теперь уже морщилась я. – Прости, но ты не в моем вкусе, - наглая ложь. Но ведь соседу не надо об этом знать, верно? У меня и так проблем выше крыши. Куда мне вся эта романтическая ерунда. Тем более, сразу было видно, что Ник не готов к серьезным отношениям. Ему бы очередную девчонку попортить и почти сразу забыть ее имя. Быть в числе таких вот Кать, которые по полгода не могут отпустить того, кто ими попользовался, я не хотела.

- Нет, - покачал головой Никита. – Не могу простить. Для того, чтобы простил, тебе надо меня поцеловать.

- Что? – ушам своим не поверила.

Посмотрела на парня снизу вверх удивленно. Не слышалась?

- Аф! – тьякнул Ерик.

И именно в этот момент меня поцеловали. Самым наглым

образом коснулись губами губ, притягивая к себе еще ближе. Я растерялась настолько, что не сразу сообразила, что поцелуй далек от легкого касания.

Дождь пошел еще сильнее, ударяя каплями по лицу. Но Никиту это, казалось, совсем не смущало. Как и меня, продолжающую стоять и не верить во все происходящее. Голова немного закружилась. Рука сама коснулась мужского плеча. Вторая же крепче сжала поводок. Это, наверное, нервное.

- Ядрен батон, - послышался поблизости до боли знакомый голос. – Лиса!

Дернулась, прерывая поцелуй. Да и Ник не стал больше удерживать. Точнее, чуть ослабил хватку, позволяя мне нормально вздохнуть. Руку же с моих плеч не убрал. Зато вторую наглуую конечность из моих волос достал. Прическа, судя по всему, сейчас больше напоминает воронье гнездо.

Неподалеку от нас, на дороге, замерла Юлька. Смотрела она то на меня, то на соседа такими глазами, что с губ невольно слетел нервный смешок. Того и гляди глаза выкатятся. Еще бы... меня с парнем никогда не видели. В том смысле, что я ни с кем не встречалась. Общалась, да, но как друзья, ничего больше.

- Я, конечно, извиняюсь, но чего это вы? – прокашлявшись, заговорила сестра. – И да... - тут она посмотрела на наш дом, прищурилась. – Не гарантирую, что мамуля с папулей не видели ваших жарких объятий.

- Черт, - выругалась я.

- Замечательно, - продолжая довольно улыбаться, сказал Гоголь. Еще немного, и у него будет точно такой же нос, как у великого русского писателя-мистика. В смысле, оттяну так, что мало не покажется. Хотя, как по мне, не такой уж у Николая Васильевича был длинный нос, чтобы о нем говорили. Примечательный, да. Но... очень даже, как по мне.

- Пусти, тебе говорят, - прошептала тихо, чтобы Юлька не слышала.

- Мне так теплее, - меня снова притянули к себе ближе. – Мерзлявый, жуть. А ты теплая. Переедешь ко мне?

- Чего? – Да я сегодня прямо словоохотливая.

- Черт, я давлюсь воздухом, - поперхнувшись этим самым воздухом, проговорила старшая. – Парень, отпусти Крис. У нее еще мопс на привязи. Давно, кстати, гулять вышла?

- Только что, - и с чего у меня щеки начинает печь? Прямо жарко, ужас. И ветровка мешает. Или это меня так сильно к себе прижимают, что лишний раз пошевелиться возможности нет?

- Расставаться с ней смерти подобно, - продолжал паясничать Никита.

- Ничего, - махнула рукой Юля. – Думаю, ты, как Кощей Бессмертный, смерти не боишься.

Незаметно пихнула парня локтем в бок. Гоголь что-то шикнул мне на ухо. А я, не разобрав, решила повторить. Отпустит он меня или как?!

Пихнула уже в открытую. Как итог, меня поцеловали в

уху и таки отпустили. Думаю, не стоит объяснять, с чего вдруг мои щеки не просто пекло... Они пылали. Тут уж мое смущение для сестры секретом не стало. Довольно улыбнувшись, она помахала соседу рукой, пожелала ему удачного дня и, взяв меня под локоток, повела в сторону небольшой аллеи, где мы обычно выгуливали Ерика. Пес, кстати, страдал. Поскуливал, посматривая в сторону парня, который словно нехотя поднимался по ступеням подъезда. Каюсь, сама посматривала. Поэтому и знала, с какой скоростью он продвигался в сторону дома.

- И что это за красавчик? – убедившись, что поблизости нет любопытных глаз и наглых ушей, спросила у меня Юля. – Учти, будешь увиливать, на ногу наступлю.

Фыркнув, с опаской покосилась на сестру. Она могла... В связи с этим скрывать от нее ничего не стала. Рассказала и про вчерашние злоключения, и про сегодняшнюю случайную встречу. Так же дала понять, что сама не в восторге от такого поведения соседа. Я его не понимала. И опасалась, чего утаивать. Черт его знает, что у этого парня в голове? Насколько там злостные тараканы.

- Зря ты так, - не оправдала моих ожиданий Юля. Я ожидала услышать от нее какой-нибудь дельный совет. Например, как отвадить от себя парня за три секунды. – Он показался мне довольно милым. И на тебя голодным взглядом смотрел.

- Голодным, как же. Возможно, у него просто давно не бы-

ло девушки.

- И что такого? Вот у моего, как оказалось, их вообще, включая меня, три было.

Она сама коснулась болезненной темы. И сама же расстроилась из-за того, что вспомнила о своем бывшем парне. Взгляд тут же потух, плечи поникли. Как бы она не бодрилась и не надевала маску невозмутимости, я видела, что ей еще не скоро станет легче. Как-никак этот... не буду говорить кто, два года на ее голове рога отращивал.

- Аф! – из грустных мыслей нас вывел радостно затыкавший Ершик.

Сколько энергии может быть в столь маленьком и коротколапом создании? Мне бы столько - я бы, наверное, вообще время на сон не тратила. Хотя, Ерик любил поспать. Особенно после сытного завтрака, второго завтрака, обеда, второго обеда и так далее.

Собакена что-то заинтересовало в ближайших кустах. Мы с сестрой остановились, выжидая, когда мопс начнет перебирать лапками дальше.

- В общем... - Юля мотнула головой, словно пыталась прогнать из воспоминаний надоедливый образ. – Присмотри к нему. Может все это напускное? Впрочем, не мне тебе советы раздавать, как оказалось.

- Не вспоминай, - сразу стало ясно, что не так-то просто выбросить из головы того, кого, несмотря на все, продолжаешь любить. А она любила. Иначе бы не продолжала мучить-

ся. Если бы ее эмоции были связаны только с привычкой видеть этого человека рядом с собой, она бы себя не вела подобным образом.

- Стараюсь, - теперь улыбка сестры была не озорной, а грустной. – Ерик! – тут же переключилась на пса сестра. – Твою ж да за ногу! Куда ты полез?! Что это?! Ерик!

Я посмотрела на довольного, измазанного в грязи и еще черт знает в чем мопса и не смогла сдержаться. Рассмеялась в голос. Ершик и так был черным. А уж когда перепачкался, стал похож на мопса-десантника. Ну или партизана. В том смысле, что теперь его аппетитное тельце было покрыто пятнами, отдаленно напоминающими камуфляж.

- И вот как с ним гулять? – начала ворчать Юлька. – Поросяенок, а не собака.

- Мы только вышли, - напомнила сестре.

Спорить со мной никто не стал. И наша троица пошла дальше по дороге. Ерик, почуяв, что ругать сейчас его никто не собирается, не стал сдерживать себя в дальнейшем. Носился, катался по земле, мокрой от дождя, довольно лаял. Ему хорошо, навряд ли у него после таких прогулок начнется простуда. А вот у нас с Юлей, скорее всего. К концу прогулки я уже периодически чихала. Да и состояние было не очень. Хотелось горячего чая и спать. Причем именно в такой последовательности.

Но, увы, дома никто не собирался оставлять меня в покое. Веник, дующийся из-за того, что я требовала с него день

тишины, решил пойти другим путем и болтал с другом по громкоговорителю. Друг у него, стоит отметить, был таким же громогласным, как и наш младшенький. Вот вроде выпускной класс, а поведение, как у первоклашки. Хотя, чего это я говорю? Сама ничем не лучше. Когда вижу Никиту, резко начинаю глупеть. И злиться. Казалось бы, что такого в паре случайных встреч? А достал до печенок.

Юлька заперлась у себя, со словами, что пока Вениамин не страдает, ей у него делать нечего. А у меня в комнате – скучно. Мама от таких наших разговоров, только головой качала. Ну да... взрослые все люди, вроде как. А ведем себя иногда настолько странно, что родители пугаются за наше психическое здоровье.

Разумеется, до абсурда не доходило. Но, бывало, мы заигрывались и начинали, например, драться подушками. Или распевать песни любимой группы. Наверное, именно это и надоело соседям. Помнится, примерно три недели назад мы как раз распевали песни группы «Браво» под фальшивую игру на гитаре. Вениамин в свое время изъявил желание научиться играть на этом музыкальном инструменте. Когда же столкнулся со сложными аккордами, на которых можно было пальцы сломать, сдался.

Спать в этот день легла раньше обычного. И даже шум за стеной не помешал мне почти сразу угодить в объятия Морфея.

Проснулась же я так же рановато. На часах было десять

минут седьмого, когда я смогла еле-еле открыть один глаз. Нос не дышал. Именно это и послужило моему столь раннему пробуждению. То, чего я опасалась, случилось. После прогулки с мопсом, я заболела.

Встав с кровати, побрела на кухню. Хотелось пить. Еще ужасно шумело в голове. Значит, придется еще и таблетку выпить. Ну, Веник... чтобы я еще хотя бы раз вместо тебя пошла с Ершиком гулять. Нет уж... Лучше послушать пару часов жуткое завывание, под громкую музыку, чем мучиться от насморка и головной боли. Тут даже беруши не помогут.

После того, как таблетка оказалась выпита, а стакан опустел, я решила, что смысла ложиться обратно в постель нет. Если лягу, точно больше сегодня не встану. А мне еще на занятия идти.

Немного погодя встала и мама. Увидев на кухне помятую меня сразу засуетилась, суя мне под нос то одно, то второе лекарство. Одно от горла, второе от насморка, третье – от головной боли. Будто я сама не в состоянии была выпить все, что нужно.

- Не надо, - отодвигая от себя разноцветные коробочки, вяло проговорила. – Уже все во мне. Пара дней и я буду в норме.

- Побудь сегодня дома, - продолжала крутиться рядом ма. – Не хватало еще, чтобы тебе хуже стало. А если в обморок упадешь? Или температура поднимется?

- Переживу, - отмахнулась от ее слов. – А вот если Вик-

тор Юрьевич не увидит меня сегодня на своей лекции, могу схлопотать неуд по будущей курсовой. Он допускает отсутствие студента на своих занятиях только по очень уважительной причине.

- Это какой еще? – мама от моих слов в восторг не пришла. Уперла руки в стройные бока, посмотрела сверху вниз на нерадивую дочь.

- Перелом ноги, минимум.

- Он в своем уме? – возмутилась родительница.

- Сомневаюсь.

На этом разговор закончился. Я стала заваривать себе чай с лимоном, а мама - колдовать над завтраком. Скоро проснется отец. За ним и остальные домочадцы подтянутся. Последним, как всегда, к нам на кухню заявится сонный Ерик. Пусть спать он и не любил, но ночной отдых никто не отменял. Бывало, конечно, пес засыпал, где попало. Поэтому приходилось постоянно смотреть себе под ноги. Мне всегда казалось, что он и сам не понимал, как это происходит. Просто шел, шел, раз, и все – уснул.

Несмотря на недовольство мамы и хмурый взгляд отца, который тоже легко догадался, что со мной что-то не то, я все-таки собралась и пошла на учебу. В смысле, попыталась спокойно и без приключений добраться до своего института. К сожалению, закон подлости подбрасывал мне все новые и новые проблемы.

Я только вышла из квартиры, на ходу застегивая куртку,

как дверь соседней распахнулась, явив моему взору помятого Никиту. Он зевнул, потер рукой лицо, моргнул и... заметил крадущуюся к лестнице меня. Надеюсь прошмыгнуть мимо незамеченной. И откуда во мне столько наивности?

- О, Лисичка, - промурлыкал, словно мартовский кот, Гоголь, неспеша доходя ко мне.

Я же застыла, смотря на соседа словно кролик на удава. Вот-вот набросится и... А что «и» додумывать не хотелось.

- Привет, - поприветствовала молодого человека. Надо же здороваться с соседями, верно? Даже, если в мыслях хочется их прибить.

- Ты чего хмурая такая? И нос красный.

- Что? – переспросила, прекрасно расслышав его последние слова.

Собиралась уже полезть в сумку за зеркальцем, но вовремя успела себя одернуть. Чуть было не попала на провокацию, дуреха! Он же это специально говорит.

Чихнула, прикрывая рот ладонью. Шмыгнула носом. А может и не провокация вовсе, а на самом деле. Глаза точно слезятся, это я уже успела заметить. Сегодня из-за этого даже краситься не стала.

- На учебу? – быстро перескочил с темы на тему Ник.

- Да, - ответила, снова возобновляя свое продвижение в сторону выхода из подъезда.

Состояние было ужасное. Давно я не чувствовала себя настолько разбитой. Будто я целую неделю безвылазно в метро

в час пик ездил.

- Все-таки заболела? – спросила Гоголь, когда мы, выйдя на улицу, побрели в сторону метро.

- Да, - а вот сегодня я была не такой словоохотливой, как обычно.

- Осталась бы дома.

- Нет уж.

На улице было промозгло. Судя по всему, сегодня снова мог пойти дождь. А я с собой даже зонт не взяла. Собиралась еле-еле, нехотя, периодически поглядывая на застеленную кровать.

- Упрямая Лисичка, - хмыкнул сосед. Обнял меня за плечи, как и вчера, никак не реагируя на мои вялые сопротивления повел не к метро, как я сначала подумала, а к стоящей неподалеку от него машине.

Дорогая иномарка, на которой можно смело разъезжать по ухабам, вязнуть в грязи, преодолевая препятствия. Внедорожник был черного цвета, с запасным колесом, прочно прикрепленным сзади. На чехле был изображен скалящийся пасть медведь.

- Твой? – не знаю, зачем спросила именно об этом. Наверное, просто сомневалась, что у молодого парня, могут быть свои квартира и дорогая машина. Да за нее небось тысяч тридцать, если не больше, налог платить нужно.

- Мой, - беззаботно ответил Гоголь, открывая передо мной переднюю дверцу, по правую руку от водителя. – Забирайся.

- Да я и на метро могу, - заупрямилась. Пусть он и наш сосед, но я его почти не знала. – У тебя, наверное, и своих дел выше крыши и...

Договорить не успела. Никита, мученически вздохнув, подхватил меня на руки и чуть ли не бросил на просторное сидение. Я толком понять не успела, что произошло. Только что стояла на улице и вновь препиралась с парнем, а теперь сижу, смотрю прямо перед собой, на ошарашенное лицо прохожего, застывшего неподалеку от автомобиля, и не знаю, как на все происходящее реагировать.

- Поговорить мы и по пути успеем, - продолжал строить из себя невозмутимость Никита.

Устроившись за рулем, он на какое-то время, казалось, вообще забыл, что у него под боком шокированный пассажир. Только остановившись на первом светофоре, он посмотрел на меня. Я же на него «посматривала» чуть ли не в упор.

- В какую тебе сторону?

Своевременный вопрос. Я уж грешным делом подумала, что меня везут в закат.

- На Ленинградку, - пробормотала, прикрывая глаза. В голове вновь сильно зашумело и я поморщилась. Как выдержать день, когда я уже с трудом держу себя в сознании?

Очнулась резко. Открыла глаза, заозиралась по сторонам, крутя головой. Из-за этого виски сдавила невидимая рука. Пришлось быть осторожнее.

- Я так понимаю, что ты учишься здесь? – спросил у меня

Никита, указывая рукой в сторону до боли знакомого здания.

- Да, - подтвердила. – Спасибо, что подвез, - поспешила поблагодарить молодого человека. Схватила ручку двери, в намерении ее открыть и пулей выскочить из машины, но меня придержали за другую руку.

- Мне кажется, ты кое-что забыла.

- Что именно? – Не намекает же он на то, что одного «спасибо» ему маловато?

- Ну, я надеялся, что ты снизойдешь до маленького поощрения.

- Послушай, - аккуратно высвободила свою руку из плена его пальцев. На этот раз силой меня удерживать не стали. – Говори на чистоту, в чем дело. Что тебе от меня нужно?

- Если я тебе скажу, что мне от тебя нужно, ты, скорее всего, натянешь на себя пояс верности, - Никита поморщился.

- Ты не в себе, - заключила, снова дергая за ручку двери.

Она поддалась, и я вынырнула из салона автомобиля на тротуар. Хлопнув дверцей, шустро перебирая ногами, заторопилась к институту.

Щеки пылали. Да чего там, и уши с шеей тоже. И причиной тому была не температура, которая точно подскочила, а последние слова Гоголя. Мне наконец-то четко дали понять, чего от меня ждут. Ник, слишком уверенный в своей неотразимости, уже включил мое имя в список своих побед. Одного он не учел – я не собиралась поддаваться. А вот у парня, судя по всему, все больше просыпается инстинкт охотника.

Он с чего-то решил, что я должна побывать у него в постели. Поэтому и прицепился.

В любовь с первого взгляда не верила. Видела, как он смотрел на ту Катю. Помимо раздражения, в его взгляде плескалась злость, брезгливость. Он сначала дал девушке надежду на то, что у них может быть все серьезно, а потом, получив желаемое, охладел. И друзья у него, могу поспорить, ничем не лучше.

А жаль, между прочим, что такие, как Никита, чаще всего не меняются. Это только в книжках герой ради героини готов изменить свою жизнь. Бросить многочисленных любовниц, тратя время только на одну, единственную и неповторимую. Сказки для взрослых девочек, в которые не стоит верить.

К концу учебного дня я сама себе напоминала выжатый до капли лимон. Вид вялый, жизнедеятельность на отметке «Почти ноль». Я давно столь сильно не уставала. До отваливающих ног, холодеющих рук и жара, волнами набегавшего на тело. Станный, необычный коктейль.

- Крис! - когда наша группа уже спускалась к гардеробу, позвала меня идущая за мной девушка. Машка, неутомная девчонка, которой бы все тусить, да задания у отличников списывать. – Подожди!

Пришлось замедлить шаг. Признаться, я торопилась домой. И не была настроена на медленные пешие прогулки. Меня все неотвратимее тянуло к земле.

- Что такое? – поинтересовалась. На самом же деле инте-

реса никакого не испытывала.

- Сегодня наши в клубе собираются. Пойдешь?

- И сколько наших собирается? – проигнорировав ее вопрос, задала встречный.

- Половина уже точно. Даже Санька, ботаник наш, согласился.

- А по какому поводу?

Мы оторвались от общего потока группы. Продолжали стоять на лестнице, друг напротив друга, не реагируя на косые взгляды некоторых. Вон, Колька, уже второй год страдающий по Машке, замедлил шаг, точно прислушиваясь. Подумал, наверное, что секретничаем. Была готова его разочаровать. Не время и не место. А если говорить по-честному, разговаривать дольше необходимого с девушкой не хотелось. И ни в какой клуб я уж точно не собиралась. Разве по мне не видно, что я еле на ногах держусь?

- Без повода.

- Прости, Маш, но я не пойду, - другого ответа от меня можно было не ожидать.

- Почему?

- Не видно? – указав рукой на свое лицо, спросила.

- Подумаешь, простудилась, - фыркнула девчонка. – Парочка алкогольных коктейлей сделают свое дело. Из клуба ты выйдешь абсолютно здоровой.

- Зато пьяной, - парировала я. – Прости, Машка, но нет.

- Как хочешь, - передернув плечами, пробормотала одно-

группница. – Ромка тоже там будет.

Роман... парень из соседней группы. И что он забыл в компании наших шалопаев? И... откуда Машка знает, что этот парень мне нравится? Совсем немного, но все же...

- Не делай круглые глаза, - довольно улыбаясь, продолжила говорить Мария. – Я еще на прошлой неделе заметила, как ты в его сторону косишь.

- Вопрос заключается в другом, - я насторожилась. – Какое тебе дело до того, кто мне нравится?

- Я просто хочу помочь.

И голос настолько честный и невинный, что вот ни капли не верится, что она на самом деле хочет нас познакомить по доброте душевной. Не верю я в такое. Тем более, Маша никогда моей подругой не была. С чего вдруг решила проявить участие?

- Нет, - снова отказалась.

Если я заболела, это еще не значит, что растеряла последние мозги. Все внутри меня буквально противилось походу в клуб.

- Но, Крис...

- Еще раз повторить свой отрицательный ответ? – это сказала чуть грубее, чем планировала.

Больше меня уговаривать не стали. Оставили в покое. И я смогла-таки добраться до гардероба, собраться и выйти на улицу. На свежий воздух. Если можно так выразиться по отношению к воздуху в мегаполисе. Одногруппники быстро

рассасывались по улице. Кто-то направился к метро, кто-то к автобусной остановке. Компания, возглавляемая Машкой, топталась в стороне у входа в институт.

Возможно, при других обстоятельствах, я бы согласилась на авантюру с клубом. Понадеялась, что Маша не преследует никаких своих целей. Но... Во-первых, мне на самом деле было очень плохо. Во-вторых, почему-то стало глубоко все равно, будет там Рома или нет. А ведь еще с неделю назад я и дня не могла прожить, не вспомнив о симпатичном брюнете, чуть повыше меня ростом, с карими глазами и прямым носом. Он по-прежнему был мне симпатичен, однако... Это все стало резко не важно.

А вот знакомый внедорожник, застывший у тротуара, насторожил. И заставил сердце в груди с силой удариться о ребра. Да что такое-то? Не то чтобы я была настолько недогадливой, наивной девочкой. Просто неожиданно все это. И оттого хотелось бежать от Никиты, что сейчас выходил из машины, со всех ног. Мы настолько разные люди, что оставь нас наедине на пару часов, к концу поубиваем друг друга.

- Привет, Лисичка, - подойдя ко мне ближе, поздоровался парень.

А я... опять стояла, как истукан и глупо смотрела на соседа. И, как оказалось, не одна я.

- О, привет, Дворова, - поздоровался с Машкой Гоголь. – Ты тоже здесь учишься?

- А... - девушка точно растерялась, - да. Учусь...

- Прикольно, - хмыкнул Никита. – Лисичка, я тут тебя уже заждался. Пошли.

Он подошел еще ближе, ухватил меня за руку, грея мои пальцы своей ладонью, и повел в сторону машины.

Я словно наблюдала за всем происходящим со стороны. И перекошенное от досады и злости лицо Машки увидела, словно в замедленной съемке.

- Голова кружится, - еле выдавила из себя, замедляя шаг.

- Тише, тише...

Меня тут же обхватили за талию и буквально поволокли дальше. Нет, сознание я не теряла. Но перед глазами заплясали черные точки, мешая нормально видеть. В ушах зашумело. Наверное, мама была права, когда сказала, что лучше побыть дома.

Смогла расслабиться только когда меня усадили на сидение. Облокотилась о широкую спинку, выдохнула. Прикрыла глаза... И тут, кажется, все-таки сознание решило, что с него на сегодня хватит и отправилось в непродолжительный отпуск.

Очнулась уже на руках у Никиты. Оказалось, что я пробыла в забытьи весь путь от института, до нашего дома.

Почувствовав неловкость, заелозила, давая парню понять, что уже проснулась. Мою возню, стоит отметить, проигнорировали. И слова о том, что я смогу самостоятельно добраться до квартиры – тоже.

- Не спорь, Лиса, - наконец, не выдержав, повисил на меня

голос сосед.

В этот самый момент он пытался набрать на домофоне нужную комбинацию цифр. Решила ему помочь, и быстро нажала на кнопки. Дверь пиликнула, послышался тихий щелчок.

- Давай слезу, - снова начала, но меня лишь еще теснее прижали к себе.

Каким чудом Гоголь умудрился открыть дверь, понятия не имею. Хотела было и с ней помочь, но он справился самостоятельно. И вот уже одна его нога переступила порог подъезда, как за спиной Ника раздался уже знакомый женский голос:

- Никита?!

Катя... Ну кто бы сомневался, что неудачи продолжают преследовать мою замученную болезнью персону до самого глубокого вечера? Лишь бы завтра было легче.

- Катя? – скопировав интонации девушки, проговорил молодой человек.

Почему, когда я рядом с этим парнем, со мной постоянно что-нибудь происходит? Не может он просто пройти мимо, сделав вид, что мы вообще не знакомы.

- Что все это значит?

Это значит, что тебе лучше уйти. Потому как не думаю, что у Ника найдется ответ, которому ты поверишь. Для того же, чтобы придумать более логическое объяснение, понадобится время.

- Я говорила, чтобы ты меня отпустил, - не смогла молчать.

Сказала это тихо, чтобы только Гоголь услышал.

Он и услышал. Посмотрел недовольно, поморщился, и глазами так сверкнул, что у меня волосы на голове зашевелились. Или это сильный пронизывающий до костей ветер ими играть удумал?

- Катя, мы уже все обсудили, - мученически пробормотал молодой человек. - Зачем ты пришла?

- Я хотела... - девчонка замялась на секунду, но все-таки решила закончить уде произнесенную наполовину фразу: - Хотела поговорить. Думала, что, объяснившись, мы...

- Никаких мы, Катя, - перебил ее парень. - А сейчас, прости, но мне некогда.

Мы (точнее Ник, несущий меня на руках) вошли в подъезд и дверь, словно издеваясь, начала медленно закрываться.

- Отпусти, Гоголь, - снова произнесла.

Предприняла попытку слезть с рук парня, но он все еще продолжал меня удерживать. Упрямый птах. Неужели не понимает, что нас еще кто-нибудь может увидеть? Если застукают мои родственники, то точно быть беде. Уже через неделю я буду замужем. Отец у нас старой закалки. Как у Юльки получалось встречаться с парнем и одновременно с этим оставаться свободной, загадка. Шифровалась, наверное, хорошо.

- Из твоих уст это звучит, как оскорбление, - притворно

разобиделся Ник.

Лифтом сосед пользоваться не стал. Направился к лестнице. Тут уж я, перестав брыкаться, вцепилась в плечи Никиты, боясь упасть. Одно дело, когда падаешь на хотя бы относительно ровную поверхность. Тут же, пока до этой самой ровной поверхности доберешься, шею себе свернешь.

- Не дергайся, - шикнули на меня.

Замерла, продолжая с силой сжимать мужские плечи. Надеюсь, ему не тяжело? Не то что бы я слишком много весила. Просто он уже довольно продолжительное время не выпускает меня из рук. На его месте, я бы уже их не чувствовала.

- Надорвешься, - тут в моем голосе прорезалось беспокойство. Стать причиной его радикулита, не хотелось.

- Лиса, ты можешь хотя бы немного помолчать?

Прикусила язык, так как собиралась продолжить препирательства. Которые, кстати, сейчас были совершенно лишними. Снова я веду себя в его присутствии как-то странно.

Поднявшись на второй этаж, Никита остановился у двери, за которой скрывалась моя квартира. Отпускать по-прежнему не собирался.

- Никита, - позвала, надеясь, что меня услышат и отпустят. – Если тебя сейчас увидит кто-нибудь из моих близких, точно быть беде.

- Почему? – удивленно переспросил парень, смотря на меня.

Сейчас мы были так близко друг к другу, что я могла

в мельчайших подробностях рассмотреть его лицо. Почувствовать приятный запах, источником которого был мой сегодняшний спаситель. Ведь если бы не он, я бы сама до дома уже не добралась.

- Потому что нас авансом поженят.

- Нормально.

И снова я видела на его лице улыбку. Немного шальную, но такую теплую и искреннюю, что на долю секунды мне почудилось, что...

И тут открылась дверь, явив нам хмурого Веника. Брат сложил руки на груди, нахмурил темные брови. В общем, всем своим видом давал понять, что не в восторге от такого поведения родной сестры.

- Вениамин, что там? – услышала сначала голос матери, а потом и ее саму.

Она потеснила мелкого в сторону, и сама застыла на пороге.

- Мам, - пролепетала, робея под тяжелым взглядом мамы, - я все объясню.

- Да, - продолжала хмуриться родительница, - объяснять придется.

- Позвольте? – ни капельки не смутившись, заговорил Никита, делая шаг вперед.

О, нет... Неужели он собирается вносить меня в мой же дом на своих руках? Да после такого мама мне такой допрос с пристрастиями устроит, что я как миленькая выдам ей все

явки и пароли.

Не говоря ни слова (пока что), мама отступила, позволяя парню, со мной на руках, войти в квартиру.

- Где твоя комната? – а это Ник спросил уже у меня.

Указала слегка дрожащей рукой в нужную сторону. Говорила я сейчас с трудом. Язык от шока, наверное, онемел.

Глава 3

Кристина

Это все походило на нереальный сон. Симпатичный парень несет меня на руках в спальню. Хорошо еще, что в мою. Еще лучше, что дома оказались мама и Веник. Уж они точно не оставят нас наедине. А вот Ерик, увидев уже знакомого человека, довольно затаивкав, крутился у ног Гоголя, совершенно не заботясь о том, что мой носильщик (слово-то какое) может упасть. Сломать себе чего-нибудь или, ненароком, придавить своим весом Никиту, мягко говоря, не хотелось.

- Ерик, фу! – прикрикнула на пса идущая за нами следом мама. – Не мешай! Ерик!

А Ершику было глубоко плевать на слова хозяйки. Сейчас его больше волновали носки парня. Тот, кстати, снимал обувь, продолжая удерживать меня на руках. И откуда в нем столько силы? На первый, да и на второй, взгляд, Гоголь не отличается дюжей силой. Худощавый, мускулатура не так чтобы сильно развита. Но тем не менее, Ника, кажется, все устраивало. Иначе с чего лицо такое довольное? А взгляд хитрый-хитрый.

- Я могу дойти до кровати сама, - вновь запротестовала, когда мы-таки вошли ко мне в комнату.

- Ага, - последовал ответ.

Само собой, отпускать меня никто не стал. Меня внезапно игнорировали.

И только оказавшись сидящей на своей кровати, смогла немного перевести дыхание. Ну это... Уму не постижимо! Он непошибаемый, наглый, самоуверенный и... и много еще каких «и». Надо было так подставить меня перед близкими. Они же теперь живьем съедят, пока не разужают, что между нами происходит. А мне им и сказать нечего. Потому что ничего не происходит. Я не была наивной, глупой девочкой, которая, нацепив на лицо розовые очки, будет слепо верить всему, что ей говорит симпатичный парень.

- А теперь я требую объяснений, - холодно проговорила мама, вставая прямо напротив меня. Ник отошел чуть в сторону, но уходить к себе не торопился. Веник, кстати, тоже не собирался пропускать назревающий скандал.

- Мне стало плохо, - шмыгнув носом, стала оправдываться. – А Никита, на мою удачу, оказался поблизости. Увидел, что мне не по себе и предложил подвезти до дома.

- А на руках он тебя чего нес? – продолжала допытываться мама. Странно, что она стала писательницей, а не прокурором. Под таким взглядом быстро расколешься и выложишь все козыри на стол.

- Она заснула в машине, - слово взял Ник. – Будить не стал.

- Благородный, значит, - проворчал Вениамин. Он уже

привычно подпирал дверной косяк плечом.

- Веник, иди делать уроки, - прошипела мама, только сейчас сообразив, что действующих лиц сейчас не трое, а четверо. Это я еще Ерика не посчитала.

Этот коротколапый предатель, между прочим, устроился у ног Никиты и, гордо выпячивая грудь, шумно дышал. Умался, наверное, вокруг него круги наматывать.

- Но мам, - возмутился такому произволу брат, - а если этот...

- А я здесь для чего стою? – парировала родительница.

В итоге короткой словесной баталии, Вениамину пришлось сдаться. Рано ему было еще с более опытным в словоблудии тягаться.

- Да и мне пора, - а вот этих слов я от Никиты услышать никак не ожидала. Думала, они с мамой еще с час будут выяснять все подробности произошедшего. А теперь оказалось, что отдуваться предстоит лишь мне.

- Я провожу, - ма стала еще более мрачной.

Я в свою очередь сидела и делала вид, что меня здесь вообще нет. Продолжать щекотливую тему разговора ой как не хотелось. Но зная свою родительницу, я могла с уверенностью сказать: просто так она все это не оставит.

В комнате резко стало пусто. На какое-то время я осталась сидеть в ней одна. Нужно было срочно придумать отговорки. Желательно, правдивые.

Спустя какую-то минуту, мама снова вошла ко мне в

спальню. Начался самый настоящий допрос. Тот ли это парень, у которого в друзьях ходит китаец? Пришлось поправить маму, что это, скорее всего, был кореец. От моих слов отмахнулись, словно от назойливой мухи. Дескать, яйца курицу не учат и так далее. Пришлось смириться, что Ли, тот самый кореец-китаец-японец-монгол и так далее, все же китаец.

Получив положительный ответ, мама приступила к следующему вопросу. А именно, давно ли Никита носить меня на руках начал. Успокоила родительницу, что это был первый и последний раз.

Говорить старалась осторожно, тщательно взвешивая сказанное слово. Прекрасно знала, чем обернется для меня ничем не прикрытая ложь. Поэтому-то и старалась отвечать предельно честно. Умолчав лишь о некоторых моментах, произошедших вчера. Если мама узнает, что я уже успела с ним поцеловаться... Подумать только, поцеловалась с малознакомым парнем. И Юлька стала тому свидетельницей. Спасибо ей, что не стала распространяться на этот счет. И мама находилась в неведении.

Затем последовали уточняющие вопросы. На которые отвечала больше автоматически.

Хотелось спать, глаза слипались. И это после довольно продолжительного сна в машине. Или это я так просто в объятиях Никиты разомлела и расслабилась настолько, что была готова заснуть сидя.

- Я принесу тебе лекарства, - прекращая допрос, сказала мама.

Лекарства – это то, что мне было сейчас необходимо. Иначе уже через час голова у меня будет чугунная, а виски начнет сдавливать острая боль. Ерик уже устроился под боком, как бы молчаливо намекая, чтобы я к нему присоединилась. Я решила не расстраивать пса и тоже, наконец-то лечь. Потом мама принесла таблетки. Выпив две штуки, я таки смогла заснуть и на время забыться.

Никита

Она смогла заинтересовать. Еще в первую встречу, когда буквально налетела на меня. Точно куда-то спешила, не замечая ничего вокруг. Языкастая заноза с рыжими волосами и зелеными глазами. Настоящая Лиса. Язвить она умела. Злилась, смотря на меня. Я в свою очередь находил какое-то странное удовольствие от наших пикировок. Поэтому меня, наверное, и взбесил поступок Ли. Нашел, к кому тянуть свои руки.

Я сидел на диване и лазил по сети, выискивая страничку девчонки. Найти ее было не то чтобы сложно, просто таких вот Кристин Лисицыных оказалось с сотню. Приходилось всматриваться в каждую, чтобы не пропустить ту единственную, кто сумел заинтересовать.

Одну ногу согнул в колене, упираясь пяткой в мягкую

обивку нового дивана. Сейчас я находился в квартире один. Никаких друзей и поднадоевших родственников. Я по-прежнему не понимал, с какой стати отец решил сдать и выделить мне отдельное жилье. Причем в довольно неплохом доме. Предполагал, что любимый, чтоб его, папочка, если и купит квартиру, то она больше будет похожа на халупу, построенную на окраине города.

На работе было тихо. Видимо у всех разом компьютеры заработали. Впрочем, сегодня отсутствие вызовов не раздражало. У меня были дела поважнее. А именно – найти страничку Лисички. Я хотел знать о ней если не все, то многое. Сама она не расколется. Но иногда человека можно было читать как раскрытую книгу, если залезть на его «стену».

Меня вынесло из инета. А на экране телефона появился знакомый до зубовного скрежета контакт. И чего это моему отцу понадобилось меня вызванивать? Всю жизнь особо над контролем не заморачивался, а тут вдруг решил?

Отвечать не хотелось. Но выводить отца из себя тоже было чревато. Чревато возвращением домой. Куда я, между прочим, не рвался. И тому была причина – Леночка, новая жена моего родителя. На двадцать лет его младше и полностью слепленная хирургом. Она упорно просила называть ее мамочкой. А я не горел желанием этого делать. Тем более, когда мне толсто намекают на то, в каком именно месте я должен это делать. И в какой плоскости - тоже. Неужели батя настолько плох в постели, что Ленка решила попытаться сча-

стья со мной? Мог ее разочаровать, надутые и перетянутые меня никогда не интересовали.

- Да, - все-таки решил принять вызов и ответить.

- Сын, у меня есть к тебе дело.

Никакого тебе «Привет, сынок, как дела?», ни «Как ты там устроился?». Отец всегда сразу переходил к делу. По крайней мере в отношении меня.

- Какое? – я тоже не собирался интересоваться его делами.

- Скажи... Как ты там устроился? Тебя все устраивает?

Соседи?

Ушам своим не поверил. Отец решил начать издавека? Значит, ему точно от меня что-то нужно. Вопрос: что именно?

- Все нормально, - нейтральным тоном произнес. Лишь бы не просек, что меня насторожил его интерес к тем, кто жил у меня за стеной.

- Ты с ними уже сталкивался?

- Нет, - и глазом не моргнув, солгал. Пока еще целой печенью чувствую, что дело тут не чисто. Не просто так он меня сюда переселил. В принципе, ничего другого я от своего дражайшего родственничка не ожидал.

- Ты должен с ними подружиться. Еще лучше, с со средней дочерью человека, который там живет. Можешь конечно и на старшую внимание обратить, но ее, поговаривают, крышуют.

- Ты что несешь? – наконец, не выдержал я.

- Помалкивай, - в голосе отца появилась уже привычная

сталь. Этот человек не любил, когда ему перечат. Пытаются отстаивать свою точку зрения. Он считал, что все должны работать на него. И выполнять только его приказы. Он был готов платить за то, чтобы вокруг него вились те, кто готов выполнить любое его распоряжение. В одном он ошибся – я таким не был.

- В этом причина моего скорого переезда?

- Сообразительный какой, - продолжал злиться отец. – Не хочешь возвращаться, сделай так, чтобы Лисицыны считали тебя уже своим. Георгий должен потерять бдительность. И тогда...

- Ты хочешь, чтобы я, свободно разгуливая по их квартире, добывал тебе необходимые документы? – не сложно было догадаться, куда родитель клонит.

- Конкретные документы, - парировали в ответ. – У нас с его компанией были определенные договоренности, которые Лисицын не выполнил. И теперь, чтобы остаться на плаву и не потерпеть убытки, мне нужна кое-какая информация, которая поможет мне вернуть затраты.

- Шантаж?

- Почему бы и нет.

- Я не собираюсь этим заниматься.

- Подумай хорошенько, сынок, - последнее слово прозвучало подобно издевке. – Даю тебе немного времени на осознание последствий твоего непослушания.

- С кем ты разговариваешь? – слышался еще один го-

лос. Тонкий, женский. Черт, его на голову стукнутая супруга сейчас дома? А как же фитнес? Салоны красоты? Пластические хирурги? Она ведь хотела в скором времени увеличить грудь на размер-полтора. Не в фирму же отца она заявила? Значит, мои родственнички сейчас дома.

- С Ником, - ответил Ленке отец. – Решаем некоторые вопросы.

- О, Ники! – радостно воскликнула эта надутая барби. – А можно я потом с ним поговорю?

- Посмотрим, - нехотя проворчал отец.

Черт, если я вернусь домой, то эта блондинистая прилипла мне прохода не будет давать. Но и подло поступить с Лисичкой не могу.

- Короче, сын, ты меня понял, - быстро стал закругляться глава нашего семейства. Хотя, если так подумать, какая у нас к черту семья? Жалкое подобие, где каждый пытается перетянуть одеяло на себя. – Надеюсь, ты сделаешь правильный выбор. Иначе не видать тебе ни квартиры, ни карточки.

Вот про последнюю он мог не напоминать. Я еще год назад сунул ее куда-то и забыл куда. Потому что не собирался ей пользоваться. Будь такая возможность, оставил бы ее там, дома. И пусть они сами ей пользуются. Леночке вскоре оплачивать новую операцию. С такими темпами, это не мне деньги понадобится могут, а отцу.

- Ты понял меня? – не дождавшись ответа, повторил свой вопрос родитель.

- Понял, - нехотя проговорил и первым отключился.

Лучше бы не отвечал на вызов. Знал же, что если он звонит, то не к добру. Значит, ему точно что-то надо. Но я и подумать не мог, что он планировал использовать меня, как крысу. Втереться в доверие к Лисичке и как следует потом покопаться в документах ее отца. Девчонка мне такое никогда не простит, если узнает. А она не глупая, легко смекнет, что к чему.

Отец надеялся, что я буду делать то, что ему нужно, лишь бы не возвращаться домой. Впрочем, у меня еще есть немного времени на «раздумья». Дальше буду решать проблемы по мере их поступления.

Лисичка... Стоило вновь вспомнить об этой рыжей занозе, как на губах появлялась шальная улыбка. Странная девчонка. Живая. Наверное, именно поэтому я сразу обратил на нее внимание. Она настолько сильно отличалась от той же Лены, что сначала не верилось, что она реальна. Что Кристина не плод моего больного воображения. До этого судьба сталкивала меня с другими девушками. Расчетливыми, переоценивающими себя. Они считали себя идеальными, красивыми, умными. На самом же деле – пустышки. Единственное, что они хорошо делали, это...

Телефон снова завибрировал. Ли... Этому-то что сейчас от меня надо?

Снова принял звонок, с трудом подавляя желание раздолбать смартфон о стену.

- Да? – раздраженно произнес.

- Привет, Гоголь, - слишком жизнерадостно проговорил друг. – Что делаешь?

- Ничего, - разговаривать не хотелось. После общения с отцом хотелось пройтись по чьему-нибудь лицу, а не беседы вести.

- Так... - сразу посерьезнел Ли. Просек, судя по всему, что я, мягко говоря, не в настроении. – Сейчас приедем. И ты все расскажешь, окей?

- Черт, ты умеешь быть проницательным, - хмыкнул я. Возможно, они смогут подсказать мне верное решение. Иначе голова взорвется от противоречивых мыслей.

- Жди. Через минут сорок будем.

На этот раз первым отсоединился не я. Еще пару секунд вслушивался в короткие гудки, тупо смотря прямо перед собой.

Кристина

- Мам, можно я его прибью? – спросила у родительницы, смотря на запертую дверь.

- Если сможешь туда просочиться, попробуй, - беззаботно откликнулась ма. – Я на кухню, готовить.

- Ага... - пробормотала, продолжая стоять в коридоре и гипнотизировать деревянную преграду, отделяющую меня от... мелкого самоубийцы. – Веник! – громко позвала и за-

кашлялась. Не стоило и рассчитывать, что болезнь так быстро отступит. Но сон помог и теперь я чувствовала себя не такой разбитой. Вопрос: что я буду делать ночью, если уже успела выспаться, решила оставить на потом.

- Систер, иди... - послышался из-за двери голос брата. – Ну... погуляй, что ли.

- А сам прогуляться не хочешь? – предложила. – Ты на часы смотрел? Вырубай!

- Так сосед теперь у нас свой в доску, - продолжал показывать своей непростой характер Вениамин. – Он заценит. Я тебе отвечаю!

- Сам напросился, - грозно произнесла, срываясь с места.

Влетев в свою комнату, подскочила к письменному столу и стала копаться в ящиках. Где-то у меня были большие скрепки. Если все получится, открыть дверь я смогу. А там самое главное, не пихать ноги между косяком и дверью. Иначе еще неделю минимум я буду прихрамывать.

- Аф? – удивленно тявкнул Ерик, входя в комнату вслед за мной.

- Ершик, не сейчас, - пробормотала, продолжая свои поиски.

Найдя нужные скрепки, взяла две и снова вышла в коридор. Остановилась у спальни Веника и стала прикидывать, как лучше встать, чтобы удобнее было ковырять...

- Кристиночка! – услышала донесшийся из кухни голос матери. – Позвонила Людмила Викторовна, из двадцатой

квартиры. Говорит, купила мне книги, которые я просила. Мне, сама знаешь, все некогда. Не зайдешь к ней? А то у меня тут рыба сгорит. Сама знаешь, если мы с ней сталкиваемся, то это на час минимум.

О да... тут мама не солгала ни в едином слове. Когда они с тетей Людой пересекаются, их за уши друг от друга не оттащишь. Болтать могут часами. Причем их совершенно не волновало, где именно они находятся. Странно, что сейчас ма не заняла свой же телефон этак часа на полтора. Большеего смартфон бы не выдержал.

- Хорошо, мама! – выкрикнула и убрала скрепки в карман спортивных штанов. Ну вот... собиралась устроить взлом с проникновением на чужую территорию, а вместо этого придется идти к подруге мамы за какими-то там книгами. И почему родительница до сих пор не освоит заказ оных через интернет?

Обув на ноги тапочки, направилась на выход из квартиры. Музыка в комнате Веника стала еще громче. Ну ничего, шкет, и на моей улице праздник будет.

Ждать лифт не стала. Поднялась на нужный этаж по лестнице. Позвонив в кнопку звонка еще и руку от него отнять не успела, как дверь уже распахнулась, являя мне бойкую женщину с экстравагантной прической и проколом в брови. Волосы у нее, стоит отметить, были короткими, пикси, если быть точнее. Цвет... необычный для ее возраста – ярко-фиолетовый. Женщина не боялась экспериментировать. Хотя...

все художники, наверное, не от мира сего. Как и писатели. Кто знает, что у них в голове? Откуда-то же появляются летающие по небу драконы, превращающиеся в сексуальных темных властелинов? Нежные барышни, которые вроде и боятся героя, требуют, чтобы их не трогали, а сами млеют, лишь только стоит посмотреть в их сторону.

Тетя Люда была... во всем необычна. Как в своих работах, так и сама по себе. Примечательная личность. Худая, с прозорливыми карими глазами и тонкими губами. Ростом чуть выше меня. В одежде эта своеобразная женщина так же любила выделяться. Вот и сейчас встретила меня в широких джинсах, с разноцветными нашивками, похожими на заплатки, и просторной белой футболке, заляпанной краской. Причем непонятно, это принт такой или просто Людмила Викторовна снова поймала вдохновение? Хотя, если приглядеться, следы краски имеются и на руках. И одна тонкая полоска в районе правой скулы.

- Привет, Крестюш! – поприветствовала меня мамина подруга и махнула рукой, как бы приглашая меня войти. – Я тут как раз чай пить собиралась. Будешь? – поинтересовалась она, когда я нехотя переступила порог ее квартиры.

- Нет, спасибо, - отказалась от предложения.

Осталась я как-то у нее. Попила чаек. Потом часа два не могла понять, где нахожусь. Оказалось, что женщина предпочитает пить чай с коньяком. А у меня резкая непереносимость алкоголя. Как итог, после двух часов состояния несто-

нения, меня прополоскало. С тех пор я зареклась пить чай у малознакомых людей. Что-то мне подсказывало, что коньяк в этом случае не самый худший вариант.

- Как хочешь, - пожав тощими плечами, продолжала щebetать соседка. – Сейчас я принесу книги, подожди немного.

Пока тетя Люда суетилась вокруг, ища тот самый злосчастный пакет с книгами, я осматривалась. Комната идентичной нашей планировки. Несмотря на некоторый беспорядок, было вроде как чисто. На тумбочке, рядом с зеркалом лежали два тюбика из-под масляных красок. Колпачки отсутствовали. Неподалеку на полу лежала кисточка. Вот в общем и все, что смутило. Но это прихожая. Не факт, что в спальне или мастерской у нее идеальный порядок.

- Вот, - мне наконец-то протянули заветный пакет. – Здесь все, что она просила ей купить.

- Хорошо, спасибо, - поблагодарила женщину.

Та улыбнулась в ответ, попрощалась со мной до следующей встречи (мама ведь точно попросит еще что-нибудь) и мы разошлись. Людмила Викторовна пошла творить, я же - поспешила вернуться к себе.

Увы, это оказалось не так-то просто сделать. Еще на четвертом этаже услышала голоса, доносящиеся на пару пролетов ниже. Неужели к Гоголю нагрянули очередные гости? В таком случае лучше переждать...

Но время шло, а голоса все не смолкали. Я топталась на лестнице, прижимая к груди злосчастные книги и размыш-

ляла над тем, как бы так проскочить, чтобы меня не заметили. По всему выходило, что в этом случае придется действовать, как спецназовец. В смысле, лезть через окно. Чувство самосохранения не дремало, поэтому столь шальную мысль я прогнала из своей головы сразу же, как только она сформировалась. Жить хотелось. А разбиться можно, упав и с третьего этажа.

Если продолжу топтаться на месте, мать пойдет меня искать. Объясняй ей потом, что я просто не хочу сталкиваться лишней раз с нашим странным соседом и его друзьями. Даже непонятно, с кем больше не горю желанием встречаться.

Смех стал еще громче. Словно невидимые мне парни обсуждали что-то настолько смешное, что сдержаться было невозможно.

Обреченно вздохнув, сделала первый ленивый шаг, спускаясь на одну ступень ниже. Потом еще один, и еще... Вот уже виднеются коротко стриженные макушки. Опять замираю в полете, смотря на одну конкретную русоволосую голову. Точно по Гоголевскую душу пришли. Сосед не поленится, вставит свои пять копеек, как только увидит меня. Нужно всего лишь сделать вид, что я оглохла. И вообще никого не вижу. Пройти мимо, не смотря в их сторону и все. Не так уж и сложно. Лишь бы не выдать истинных эмоций.

Еще крепче прижав книги к груди, повернулась к ступеням и продолжила спуск. Проходя мимо компании, состоящей из шестерых парней, заметила, что голоса резко стихли.

На меня точно смотрели. Причем настолько пристально, что появилось желание почесаться.

- Лисичка... - подал голос Никита, преграждая мне путь к отступлению. Ну вот... а ведь у меня почти получилось. Пройти оставалось всего ничего. – Как ты?

- Нормально, - пожав плечами, рискнула ответить. Заговаривать с ним не хотелось. Для начала нужно было в себе разобраться. А он... словно специально постоянно вставал на моем пути. – Спасибо, что помог тогда.

- Да не за что, - довольно улыбаясь, продолжил говорить парень. – Обращайся. Но, надеюсь, в следующий раз ты если и упадешь в обморок... - он наклонился ко мне ближе, слегка коснулся губами уха и продолжил тихо, чтобы только я слышала: - Надеюсь, впредь ты будешь падать в обморок от моих ласк. Не так ли?

Последний вопрос он задал уже громче, не скрываясь.

Я вспыхнула, почувствовала жар, коснувшийся щек и... Не нашла ничего лучше, как предпринять очередную попытку сбежать.

- Куда-а-а-а, - протянул Ник, обхватывая наглой ручищей меня за талию и притягивая к себе. – Нет, ну я так не играю. Почему ты постоянно сбегаешь?

Потому что! Логичный в данной ситуации ответ. Стандартный и вгоняющий сильную половину человечества в ступор.

- Гоголь, представишь нас своей девушке? – подал голос

парень, спутавший в первую встречу меня с уборщицей. С виду и не скажешь, что он тот еще хам. Взгляд прямой, открытый. На губах застыла полуулыбка. Темные волосы в беспорядке. Обычный вроде парень. Пока не откроет рот. Спрашивается, какая я этому Гоголю девушка?

- А я еще не успел ее представить? – притворно удивился сосед. – Исправлюсь! Ребят, это Кристина, - меня придвинули к себе еще ближе. И как теперь высвободиться? – Это моя девушка. Правда сама она пока еще это не осознала. Предупреждаю сразу... Особенно тебя, Ли, что если кто-то потянет к ней свои загребушие ручонки, я засуну их вам же в задницу. Все понятно?

- Ник, ты чего? – кажется, глаза корейца стали шире. Что было очень сложно, учитывая, что они были раскосыми.

- Того, - отрезал его друг. – Не заставляй повторять. Терпеть этого не могу.

- Ребят, а можно я пойду? – спросила, особо не надеясь на положительный ответ.

- Подожди немного.

И на что рассчитывала?

Переводила настороженный взгляд с одного, на другого парня, не понимая, с чего они все на меня смотрят. Ли только делал это исподтишка. Опасался все-таки, что Никита перейдет от словесных угроз к действиям. Что ж, я тоже не сомневалась, что, сказав все это, сосед не шутил. Вопрос заключался в другом: почему именно я? Что я такого сдела-

да, что нарвалась на его внимание? Причем, и ежу было понятно, что ему нужно. Он не скрывает своих намерений. Я не скрываю своего отношения к этим самым намерениям. И вроде лучшим было бы просто разойтись и не вспоминать друг о друге, но Ник, похоже, не собирался этого делать.

- Я просто должна стоять? – когда между парнями снова завязался разговор, не выдержала.

Быть свидетельницей чужих бесед не собиралась. Мое присутствие здесь было не нужно.

- Да, - не смотря на меня, ответил Гоголь. – Если я тебя отпущу, ты скроешься в своей норке. И не покажешь своего длинного остренького носика до самого утра. Черт... я начну чувствовать себя охотником. Оно тебе надо?

- Н-нет, - запнувшись, пробормотала.

- Тогда стой спокойно.

И почему мама не выходит из квартиры, посмотреть, где я вообще пропадаю? Время идет, сонливость постепенно начинает окутывать сознание. Я ведь еще толком не выздоровела. А он тут со своей болтовней.

- Да шучу я, Лисичка, - внезапно проговорил парень, забирая у меня из рук книги. Спротивляться этому не стала. Пусть книг немного, но вот одна из них была тяжеловата. – Пошли, провожу.

- Ник, ты там только не задерживайся, - сказал один из его друзей. Он вообще, я успела обратить внимание, чаще молчал, чем что-то говорил. Предпочитал слушать других. –

Все понимаем, но главный вопрос так и не решен.

- Пять сек, - пообещал Никита, ведя меня в сторону заветной двери. – Хотя... - теперь уже он смотрел на меня. Оценивающе так, пристально. – Может и задержусь.

- Наверяд ли, - парировала я. Потянулась руками за книгами, но Ник ловко увернулся. Причем, проделал все это, не убирая второй руки с моей талии.

- Чего ты такая колючая? Если бы тебя Лисичкой не называли, я бы дал тебе другое прозвище, - делая вид, что ужасно оскорбился, сказал Никита.

- Какое? – поинтересовалась, поглядывая на книги и прикидывая в уме, с какой скоростью должна двигаться моя рука, чтобы успеть выхватить пакет у парня.

- Еж, - хмыкнул молодой человек. – Вот как есть – еж. Или дикобраз.

- Очень смешно.

- Обхохочешься.

Мы остановились возле моей двери. Ник прислонился к ней плечом, как бы намекая, что пока не планирует меня отпускать.

- Ты всегда такой эгоистичный? – поинтересовалась, складывая руки на груди. – Я болею. Устала и хочу спать. А ты меня задерживаешь.

Сказала и еле успела прикрыть ладонями лицо. Чихнула, шмыгнула носом, как бы подтверждая, что болею, да. И заразить могу в любой момент.

- Я не сильно тебя задержу, - не внял моим словам Ник. –

Украду поцелуй и отдам книги.

- Я болею, - для непонятливых, сказала. – Ты заразишься.

- Не-а, - проговорил этот непрошибаемый.

Быстро поцеловав меня в кончик носа, он сунул в мои руки злосчастные книги и, отвернувшись от меня, пошел обратно к своим друзьям. Я же... не торопилась прятаться за дверь своей квартиры. Он на самом деле меня поцеловал. Пусть это выглядело невинно, но... Более волнительно, чем поцелуй в губы, случившийся на улице. И свидетельницей которого стала моя старшая сестра.

И тут дверь сама стала открываться. Еле успела отскочить в сторону, чтобы меня ей не пришибли.

- Лиса! – воскликнул Веник. – Чего ты тут топчешься? Мама книги свои дождетса в этом году или ждать следующего?

- Вениами-и-ин, - зло протянула, смотря на брата тяжелым, ничего хорошего не обещающим, взглядом. – Иди-ка ты сюда...

- Ой, - последовал тихий писк и младшенький припустил в сторону своей комнаты.

Я сделала вид, что вот-вот сорвусь следом, а сама же спокойно вошла в квартиру, закрыла за собой дверь и, используя опору, прислонилась к ней спиной. Запрокинула голову. Закрыла глаза... Что за жизнь у меня началась?

- Кристина, почему так долго? – мама вышла из кухни и

сразу налетела на меня с расспросами.

- Да так... Задержалась у тети Люды немного. Она на чай звала...

Самое главное, чтобы потом женщина не рассказала своей подруге другую версию. Мама у меня человек внимательный к деталям. Сразу просечет, где несостыковки. Иногда я жалею, что она стала писать детективы, а не какие-нибудь любовные романы в фэнтези антураже, где каждую непонятку можно списать на магию. Так закрутить предложения, что ни ты, ни читатель ничего не поймет. Но ведь обоснование есть, не так ли? Тогда какие вопросы?

- На чай? – сразу насторожилась ма. – И с чем?

- С печеньем, - продолжала врать. Не говорить же правду? Она и так уже видела меня сегодня в компании Никиты. Подумает еще, что между нами что-то есть. Это вызовет ненужные вопросы, подозрения. Веник точно начнет злорадствовать. Юлька лишь головой покачает и скажет, что все мужики козлы и лучше с ними вообще не связываться, чтобы они потом не сделали тебе больно.

Стоит отметить, что я не была согласна с сестрой на все сто процентов. Например, родители, даже редко видясь, точно любят друг друга. Иначе в нашей семье нельзя. С ума сойдешь.

- Людочка если и ест печенье, то лично приготовленное. А им отравиться можно. Ты уверена, что это было печенье? – теперь мама была не насторожена, а испугана.

- Ну... - замялась, лихорадочно решая, что еще сказать, чтобы соскочить со скользкой темы. – Я отказалась. Просто пила чай.

- Уф, - выдохнула ма, - слава богу, тебе хватило благодарумия.

Не поняла, меня только что похвалили или намекнули на скудный ум?

- Вот книги, - дабы больше не возвращаться к обсуждению печенья, больше похожего на отраву, сказала я. И протянула маме, собственно, книги.

- Ах, да, - мама будто только что о них вспомнила. – Спасибо, милая.

У меня забрали книги и скрылись вместе с ними на кухне. И как мама успевает делать несколько дел одновременно? Точно будет сейчас и книги изучать, и готовить, и еще по телефону разговаривать. Если кто-нибудь ей позвонит. А ведь она умудряется еще и за новостями по телевизору следить.

Отстранившись от двери, поволокла свои ноги в сторону спальни. Чихнула, проходя мимо комнаты Веника. Услышала какое-то жуткое завывание и ускорила шаг. Такой музыкой, которую слушает Вениамин, можно мертвецов из могил поднимать. Не выдержат покойники такого шума. И Юлька еще... прониклась новыми вкусами брата и тоже пристрастилась к тяжелой музыке. А ведь у сестры, казалось, все наладилось. Любящий парень, в перспективе – свадьба. Она уже собиралась к нему переехать, собирала чемоданы, а потом

парень взял, и сообщил, что они расстаются. И вообще, он никогда ее не любил. Ему просто было удобно находиться с ней. Безотказная, хозяйственная и почти ничего не просит. Первое время, после расставания, я не узнавала свою вечно веселую сестру. Она осунулась, взгляд потух, движения стали механическими. А потом в один не очень прекрасный день Веник пришел домой в подобном состоянии. И мы с мамой поняли, что все еще только начинается. Так и вышло. Пока Вениамин и Юлия страдали, мы вешались.

Одно во всем этом меня настораживало – где сейчас периодически пропадает старшая? Работа у нее была, но сестра приходила с нее гораздо раньше. Встречи с подругами? Слишком часто и неправдоподобно. Не стала же она снова с тем типом общаться? Он всегда казался мне темной лошадкой. Парнем себе на уме. Как оказалось, подозрения были не беспочвенными. Сестрой он моей попользоваться решил. Будто других, более разговорчивых и на все согласных, маловато по городу ходит. Почему именно Юля?

- Аф! – услышала возмущенное.

Дернулась от неожиданности и чуть было не споткнулась на ровном месте. Меня повело в сторону. Если бы не успела ухватиться за косяк двери, точно бы упала. А причиной моего испуга был наглый черный мопс, снова разлегшийся неподалеку от входа в мою комнату.

- И не смотри на меня так, - проворчала, заметив, с каким укором домашний любимец на меня воззрился. Дескать, ты,

человек, совсем обнаглел? Видишь, перед тобой тот самый великий и могучий Ерик лежит. Падай ниц и моли о пощаде.

От таких дурацких мыслей почему-то стало весело. Хмыкнув, я наклонилась и погладила пса по спине. Вот у него жизнь: лежит, спит, гуляет, когда надо, ест, живет в тепле. Еще и недоволен, что его чуть было ногой не задела.

Время было уже ближе к десяти вечера. Об учебе уже не могло быть и речи. Если начну заниматься, рискую заработать головную боль. Только ее мне для полноты неприятных ощущений и не хватает. Выздороветь бы побыстрее.

Взяв пижаму, пошла в ванную комнату. Приведу себя в порядок и завалюсь в кровать с книгой. Почитаю немного и лягу спать. Если сосед снова не начнет шуметь. Сегодня у него весело. Вся компания в сборе. Я хорошо запомнила лица его друзей. Как и пренебрежение, с которым они на меня смотрели в первую встречу. Если не сказать больше – кое-кто из них испытал брезгливость. Точно не из обычных семей. Привыкли видеть перед собой с малых лет золотые тарелочки с черной икрой. Я, конечно, тоже была не из простой семьи. Но почему-то подобного никогда не испытывала.

Как оказалось после, когда я уже лежала, читала и наслаждалась относительной («спасибо» Веник) тишиной, за стеной снова послышался шум. В нее явно стучали. Причем словно в азбуку Морзе играли. Два стука, один короткий, снова два, погромче.

Ни о каком чтении не могло идти и речи. Я постоянно от-

влекалась на стук. В итоге, разозлившись, сама как следует ударила кулаком о стену. Ничего... родители точно не услышат. Сейчас их больше волновали музыкальные предпочтения младшенького. В своей депрессии, вызванной расставанием с девушкой, он слушал настолько тяжелых исполнителей, что даже я уже опасалась за его душевное равновесие. Он сейчас в таком возрасте, когда душа требует перемен, а попа – приключений. И если первая не всегда может подстроиться под перемены, то вот филей обязательно парочку неприятностей притянет.

После того, как я постучала по стене, за оной воцарилась тишина. Кажется, кто-то не ожидал, что ему ответят.

Снова стук, более уверенный. И мой ответ, полностью копирующий постукивания соседа. Сомнений, что это может быть не он, не возникало. Он ведь предупредил своих друзей, чтобы они не смели даже смотреть в мою сторону. Я была уверена, что тогда Ник говорил это серьезно. Почему-то он не хотел, чтобы его приятели имели на меня виды. Кстати, я тоже не горела желанием стать объектом чьего-то интереса.

- Аф? – недовольно гавкнул Ерик, который устроился на кровати, у меня в ногах. Его, судя по всему, наши перестукивания начали раздражать.

- Сама не в восторге, - только когда сказала это, поняла, что глупо улыбаюсь, смотря на стену. Нет, ну ни в какие ворота не лезет.

Отняла руку от стены и, накрывшись чуть ли не по са-

мую макушку, одеялом, завалилась на бок. Читать уже не хотелось. Будь моя воля, спокойно бы легла спать, освобожденная от дурацких мыслей. Которые, лишь стоит только закрыть глаза, так и лезут в голову. В последнее время все мои шальные думы так и крутились вокруг этого русоволосого птаха. Что в этом парне такого, что я, сама того не желая, думаю о нем? Словно он мне в голову специально лезет.

Каждый раз твердила себе, что нужно держаться от него как можно дальше, а сама...

Так и заснула, прокручивая в голове мысли, косвенно или напрямую связанные с Ником. Не давал он мне покоя.

Как итог, проснулась я в прескверном состоянии. Зато ничего не болело, и я более-менее нормально дышала. Уже неплохо, учитывая, что сегодня у нас по расписанию была физическая подготовка. А хлюпать носом на занятиях у Ларисы Матвеевны, было чревато больничным. Я его, между прочим, уже несколько лет не оформляла. Все свои простуды переносила на ногах. Потому что в поликлиниках такие очереди, что лучше тихо переболеть, чем лишний раз к врачу обращаться.

- Кристиночка, - когда все семейство утром оказалось за столом, заговорил отец, - мне вчера слышались из твоей комнаты подозрительные звуки...

- Слышались, пап, - перебила родителя, делая вид, что понятия не имею, о чем он говорит. – Может сосед стучал?

- И сосед стучал, - подтвердил отец. – И ты, вроде как,

тоже.

- Да ладно, - подал голос Вениамин. Отхлебнул с шумом чай из своей чашки, и продолжил: - Молодежь, чего ты хочешь? Вот в ваше время...

- Разговорчики за столом, - возмутился глава семейства, слегка стукнув кулаком по столешнице.

У Веника получилось сбить папу с мысли, и темы моих перестукиваний с соседом пока больше касаться не стали. Станным было только то, с чего папу стало это волновать. Ничего такого не происходило, чтобы он так хмурился и... нервничал? Я точно упустила из виду очень важную деталь. Какую? Знать бы...

Времени было еще предостаточно, поэтому на учебу я собиралась, не спеша. Редкий случай, кстати. Обычно выходило так, что все приходилось делать в последний момент.

Наверное, я настолько сосредоточилась на сборах, что не услышала, как в комнату вошла Юлька. Присела на мою кровать, уперла о матрас руки, отведя их себе за спину.

Я как раз повернулась, чтобы взять с покрывала тетрадь-органайзер. Чуть заикой не стала, честное слово. Так пристально смотрела на меня сестра.

- Ты чего пугаешь? – спросила у Юльки, машинально прижимая тетрадь к себе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.